

Политика без купюр, экономика без глянца

www.fn-volga.ru

Газета

№11 (471) 3 апреля 2018

В САРАТОВЕ

НЕДЕЛИ

Выходит с 12 февраля 2008 года

ПОЗВОНЮ 112, ОНИ ЗА МНОЙ ВЕРТОЛЁТ ВЫШЛЮТ

Как живется пациенту в далеком саратовском селе

Стр. 10-11

С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОМЁТА

Окрестности села Идолга завалили натуральной органикой местного производства. Но жители всё равно чем-то недовольны

Активисты из села Идолга Татищевского района Саратовской области третий год борются против органической «продукции», лежащей в полях вокруг птицефабрики. Как говорят сельчане, из-за неприятного запаха они жаловаться не стали бы. Но вонищие кучи почти подступили к посевам озимых и местной речке.

Надежда Андреева
Фото Андрея Крахмалёва

В феврале участники схода граждан, измученные проблемой куриного помета, пригрозили не ходить на президентские выборы «в связи с тем, что наши интересы никто не представляет, в стране царит произвол и беззаконие».

Однако, по официальным сведениям, явка на УИК в Идолге составила 96 процентов. 90 процентов пришедших на участок отдали голос за Владимира Путина.

Стр. 18

Монополит Мант:

У НАС НЕТ ДОГМ, ПОЭТОМУ НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТО ДУРШЛАГ НА ГОЛОВУ НАДО НАДЕВАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО. ЧЕЛОВЕК САМ РЕШАЕТ, КОГДА ЕМУ ЭТО ДЕЛАТЬ ИЛИ НЕ ДЕЛАТЬ

Стр. 4

Ад и «Зимняя вишня»

РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ НА ТРАГЕДИЮ В КЕМЕРОВЕ ВЫЗЫВАЕТ ОТВРАЩЕНИЕ

Стр. 5

Обхохочешься!

НАД ЧЕМ СМЕЮТСЯ САРАТОВСКИЕ ЧИНОВНИКИ И ДЕПУТАТЫ

Стр. 6

СГЭТ не справится без концессионеров

ЕСЛИ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТ НЕ ОСТАНОВИТСЯ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ, ТО ЕГО ОСТАНОВЯТ ЭНЕРГЕТИКИ

Стр. 9

Бараки культурного значения

ПЕРЕДАЧЕ УЧАСТКОВ ЗЕМЛИ ЗАСТРОЙЩИКАМ В САРАТОВЕ МЕШАЕТ ЗАКОН О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Стр. 12

Люки-убийцы

ОНИ СТАЛИ САМОЙ ОСТРОЙ ПРОБЛЕМОЙ САРАТОВА С НАЧАЛА ГОДА

Стр. 19

[7 дней с Дмитрием Козенко]

[репортаж]

Не было их и не будет?

На прошедшей неделе одна из журналисток нашей газеты собралась ехать в одно из сел Заволжья – изучить тамошнюю жизнь. Ситуация в селе, в общем-то, обычна: нет воды. Зимой еще обходятся тем, что топят снег, а вот что делать, когда снег сойдет? Но редакционные водители, посовещавшись, выдали единодушный вердикт: не проедем. «А если и проедем, то назад выберемся, только когда подсохнет», – добавил один из них.

Но скоро положение должно измениться коренным образом. Не верится? Вот и нам не верится. Но вице-премьер России Аркадий Дворкович заявил, что планы правительства по повышению НДС на 2 процентных пункта связаны с необходимостью выделять средства на развитие дорожной инфраструктуры. «Дорогами мы должны заниматься в приоритетном режиме. На это будут выделяться ресурсы. Для этого, в том числе, будут повышены налоги, что не может всем нравиться», – заявил вице-премьер на итоговой коллегии федерального Министерства транспорта.

Видите, как хорошо получается. Саратовец со средней зарплатой в 30 тысяч дополнительно заплатит государству 600 рублей в месяц (в год получится 7200), зато наконец-то будет ездить по нормальным дорогам. Но скептики советуют не спешить с восторгами. Дело в том, что деньги на дороги с нас берут регулярно и немало, только дорог как не было, так и нет. Вот, например, пресловутая система «Платон». Кстати, к древнегреческому философу она никакого отношения не имеет, а расшифровывается как «Плата за тонны». Согласно этой системе плата (или штрафы на неплату) взимаются с водителей грузовых автомобилей весом свыше 12 тонн. Попросту – с дальнობойщиков.

Введение этой системы вызвало массовые протесты по всей стране, и каждое повышение тарифов опять приводит к стачкам. О том, как проходят стачки водителей большегрузных автомобилей, можно посмотреть документальный фильм «Дальнობойщики против «Платона». Год протестов» на «Открытом канале». Планировалось, что ставка за проезд одного километра составит 3 рубля 50 копеек. После протестов ставку снизили до 1 рубля 93 копейки. В этом году она с 1 июля составит 2,15. За свою работу оператор системы «Платон» получает от государства в год 10 с лишним миллиардов. Планируется, что поступления в бюджет составят от 20 до 40 миллиардов. И большая часть этих денег пойдет на ремонт и строительство дорог.

Сколько километров уже отремонтировано на «платоновские» деньги, доподлинно неизвестно, зато известно, что учредитель компании-оператора системы «Платон» – «РТ-Инвест Транспортные системы» (РТИТС) – отпрыск славного семейства Ротенбергов, Игорь вошел, по данным «Форбс», в число долларовых миллиардеров.

Еще предполагается, что на содержание дорог идут средства, выплаченные владельцами автомобилей в качестве транспортного налога. «Дорожные» проценты есть в акцизах на топливо. Кстати, в 2018 году акцизы на бензин и дизельное топливо выросли с 1 января и еще раз вырастут с 1 июля, оба раза на 50 копеек за литр. Сначала ставка акцизов на бензин экологического класса 5 выросла на 10,7 процента, до 11213 рублей за тонну. В середине года она вырастет до 11892 рублей за тонну. На дизельное топливо размер акциза с 1 января увеличился на 12,7 процента, а с 1 июля итоговая величина составит 8258 рублей за тонну.

Только не надо думать, что обычного «безлошадного» обывателя рост платежей и акцизов никак не касается. Как раз наоборот. Больше платят дальнობойщики – выше цены на товары, которые они к нам привозят. Больше отдают за соляр фермеры – дороже их продукция. Это азбука.

Вопрос в другом – куда деваются эти огромные деньги? Судя по состоянию наших дорог, идут они куда-то не туда. В регионах, как правило, создаются компании, близкие к местному руководству, которые и получают большую часть государственных заказов. В той же Кемеровской области, например, главной дорожной организацией руководил сын бывшего губернатора Дмитрий Тулеев. Надо ли говорить, что большая часть заказов доставалась именно Тулееву-сыну.

У нас в области сейчас главная дорожная организация это ООО «Автотрасса» из Вольска. До недавнего времени она мало была известна. А сейчас её руководитель Гагик Киракосян – депутат областной думы. «Автотрасса» строит северный подъезд к будущему аэропорту. Та же «Автотрасса» выиграла два тендера на обслуживание «Волгоградки» – трассы Р-228 Сызрань – Саратов – Волгоград. Общая сумма двух конкурсов составила миллиард 123 миллиона рублей. Вообще специалисты считают, что обслуживание дорог и их строительство – разные работы, требующие разной специализации и разной техники. Мы, понятное дело, верим, что вольские дорожники справятся со всеми объемами. Только отчего-то всплывают исторические аналогии. Дело в том, что уже был в Саратовской области единственный и главный дорожник Геворг Джаваян. Правда, закончил он эту деятельность печально – судом и тюрьмой. Но это отнюдь не намек, а так, воспоминание.

В заволжские села, мы, конечно же, съездим. Как только туда будет возможно добраться.

После сытного обеда, по закону Архимеда

Где в Саратове можно вкусно и недорого пообедать

Голландские учёные несколько лет назад установили, что работать лучше на голодный желудок. Европейские светлые головы с чего-то вдруг решили, что под урчание в животе важные решения принимаются проще, квартальные отчеты пишущие на раз-два, а кирпичные стены на стройках возводятся куда быстрее. Но это у них там, в Голландии. А у нас перерыв на обед никто не отменял. Кафе зазывают к себе красочными вывесками с приглашениями отведать бизнесланчи по смешным ценам, многочисленные шаурмятны в борьбе за посетителей делают акцент на времени перекуса – наесться можно чуть ли не на бегу, а столовые распахивают двери для любителей «первого, второго, третьего». Решил пообедать в саратовских столовых и корреспондент «Газеты недели в Саратове».

Вячеслав Короткин

Дань традициям

Для Владимира, посетителя столовой, расположенной практически на пересечении улиц Вавилова и Университетской, обеденный перерыв важный ритуал, который ни в коем случае нарушать нельзя. Невостановимой оказалась старая советская привычка. Изменились только место приема пищи (поблизе к работе) и цены. Мужчина признается, что наесться до отвала в наше время даже в столовых – для среднестатистического россиянина непозволительная роскошь: «Я на досуге подсчитал как-то, сколько в месяц прожирю. Прилично получилось. А куда деваться? Я хоть на часок выйду с работы, разомнусь, на людей посмотрю, себя покажу».

Владимир столовую даже мне рекомендует. Цены – можно, конечно, и подешевле, чистенько, опрятненько, готовят вкусно. «Эх, жаль обед только час. Ещё бы покемарить, так тогда вообще рабочие деньки пролетать будут, а не тянуться», – отпускает шуточные жалобы мужчина. А потом делится со мной ещё одним наблюдением. Владимир подметил, что, несмотря на употребленные первое, второе, салат и компот, снова хочется есть чуть ли не через полтора часа.

Я отправляюсь обедать в рекомендованную им столовую.

Мой собеседник не соврал. Столы аккуратно застелены скатертями, на каждом соль и перец, в углу зала вешалка-тренога. Ещё один плюс – отсутствие очереди. Практически пустой зал, а на раздаче так и вовсе никого нет. Даже того, кто должен еду раздавать. Окликаю сотрудников столовой. Откуда-то из глубины зала ко мне выходит женщина средних лет. Без энтузиазма она начинает знакомить меня с меню. Вернее, с тем, что от него осталось. Обеденный час пик уже миновал, и придется довольствоваться тем, что не было съедено до меня. Не жалуюсь – даже при таком раскладе выбрать есть из чего. Бедная женщина – сколько раз на дню ей приходится повторять всё это! Но я прошу не просто перечислять блюда, но и показывать на них. В итоге останавливаюсь на супе, голубце и кофе. Такой обед обходится примерно в 130 рублей. Следом за мной в кассу с подносом стоит девушка. Она в этой столовой частый гость и четко знает, из каких блюд у нее будет состоять обед сегодня. И тоже тратит на обед не больше 150 рублей.

Свой люди

Еще одна популярная столовая – недалеко от 1-й школы, на улице Степана Разина. В мои студенческие годы она располагалась в другом месте – через дорогу. На большой перемене там было не протолкнуться. Надо полагать, что и сейчас происходит то же самое. Сомневаюсь, что каждый студент может позволить себе ежедневно обедать в кафе.

В первом зале установлено несколько столов. От силы штук шесть. На стене – большая плазма. Крутят по ней не музыкальные клипы, а какой-то недавно снятый сериал про военные годы. Практически все столы заняты. Передо мной в очереди две женщины. Судя по их разговорам, в этой столовой они впервые. Раздатчица, приветливая женщина средних лет, без устали рассказывает чуть ли не про каждое блюдо. А рассказывать есть про что.

На прилавке бифштексы с яйцом, котлеты с ветчиной, котлеты из печени, говядины, свинины, купаты, люля, куриное филе. Недостатка нет и в гарнирах: гречка, овощи, макароны, рис и так далее. На всё это вполне приемлемые цены. Свиная котлета обойдется в 50 рублей, а говяжья на 5 рублей дешевле. Порция цветной капусты с овощами стоит 45 рублей, а гуляш из говядины 65 рублей. За 85 рублей можно пообедать тушеной картошкой со свининой. А запить всё это либо соками, либо компотами. Меня привлекает прозрачный напиток в граненом стакане. Интересно, что это такое: водка или минерал-

ка. Не угадал – ни то и ни другое. Оказывается, в стакане березовый сок. Чисто из интереса выбираю его. Березовый сок ни разу не пробовал. На вкус напиток очень даже ничего, но, понятное дело, ничего общего с символом России он не имеет. Одно название.

Кстати, основной наплыв клиентов позади (время движется к трем часам дня), но на раздаче всего в избытке. «А возьмите вот это рыбное филе. Оно ну просто очень вкусное. Какой чай желаете? Черный, зеленый? Зеленого, к сожалению, нет, но вот этот такой душистый! Такой у него аромат!» – расхваливает раздатчица блюда и напитки. «Ну ты пока выбирай, а я пойду места пойду займу», – говорит своей подруге дама, которая с обедом определилась на пару минут раньше. Раздатчица и тут вставляет свои пять копеек мелодичным голом: «Что вы переживаете? У нас есть второй зал!». Вот это и для меня было открытием. Оказывается, небольшой комнатухой эта столовая не заканчивается.

В первом зале царит непринужденная атмосфера. Делаю вывод, что в этой столовой обедают изо дня в день одни и те же люди. Тут уже грех не познакомиться. За одним столом работяги обсуждают какие-то свои насущные вопросы, дружно гогоча над чьими-нибудь шутками. Столик, который поставили аккуратно напротив плазмы, занимает целиком какой-то мужчина. Поест он, видимо, большой любитель. Весь стол заставлен посудой. Тут не просто первое, второе, третье, но и четвертое, пятое, шестое как минимум. Он здесь тоже завсегдатай. Знает чуть ли не всех работников столовой лично. Уже давно пообедал, но покидать стены заведения не торопится. То перекинется парой слов с раздатчицей, то заинтересуется происходящим на экране.

Обед депутата

Для тех, кто не в курсе – областная дума каждый будний день открывает свои двери (вернее, двери столовой) для всех желающих подкрепиться. Чтобы оказаться в думской столовой, достаточно просто оставить верхнюю одежду в гардеробе и миновать рамки металлоискателя.

«Для всех со стороны в столовую пускают с часу. Но можете прийти и чуть пораньше. Думаю, пустят. Тем более, сейчас народа-то немного ходит», – рассказывает мне правила посещения думской столовой бабушка в гардеробе, пока я перекладываю кошелек и телефон из карманов куртки в карманы пиджака.

За обеденный час «местные» не успели опустошить всё, что приготовили столовские повара. На первое заказываю борщ. В других столовых мне не приходилось видеть в тарелке даже кусочка мяса. Здесь же – пожалуйста, и не один. Плюс посыплют зеленью, добавляю майонез. За 2 рубля можно добавить сухарей. Раздатчица интересуется, надо ли ещё подогреть. В ответ киваю, и тарелка с борщом отправляется на минутку в микроволновку. Заказываю пиццу – её тоже сначала записывают в печь, чтобы подогреть. Удобно и то, что обед можно оплатить по карте.

Думская столовая начинает заполняться посетителями «со стороны» ближе к половине второго. Но, по мнению женщины на раздаче, это всё цветочки. Она, так же как и гардеробщица, замечает, что обедать стало приходить меньше людей. Цены, кстати, такие же, как и в других столовых. Отличается приветливым персоналом, большим порядком и качеством еды. Таких дум с такими столовыми в Саратове побольше бы. А то не с руки ехать ради обеда через половину города по саратовским пробкам.

[факт недели]

Губернатор Саратовской области Валерий Радаев и глава регионального ТФОМС Андрей Саухин – соратники.

Как строятся отношения между их структурами:

Доходная часть областного бюджета в 2018 году

84,2 млрд рублей

Доходная часть бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Саратовской области в 2018 году

26,8 млрд рублей

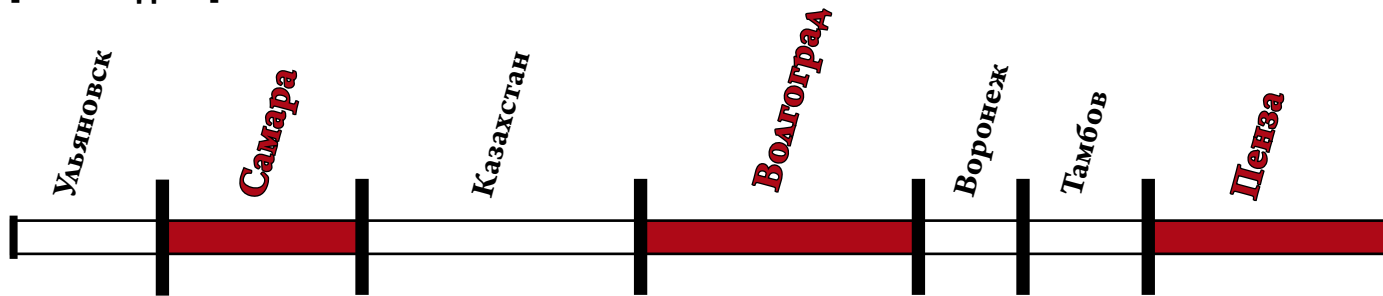
сумма, которую переводит областная власть в бюджет ТФОМС за неработающее население

10 млрд рублей

В связи с грядущим закрытием отделения экстренной детской хирургии в клинической больнице им. Разумовского повышенный интерес начинает вызывать Территориальный фонд

обязательного медицинского страхования и его бессменный, с 2012 года, руководитель Андрей Саухин. Напомним, Валерий Радаев стал руководить Саратовской областью тоже в 2012 году.

[по-соседски]

Весна: лужи, паводок и скончавшаяся плитка

Пенза: хит-парад луж

Весна вдохновляет жителей Пензы на новые свершения. Например, недавно граждане стали меряться лужами, фотографируя их и размещая снимки в интернете. «Приход весны открыл миру ямы на дорогах, похожие на Марианские впадины, и лужи, напоминающие небольшие озера», – поэтично сообщает сайт rgorod58.ru. Издание даже составило хит-парад пензенских луж. На первом месте – ул. Антонова.

Стоит отметить, что пензенские коммунальщики не дремлют и четко рапортуяют о мерах по борьбе с последствиями коварной весны: уличные ливневки открываются и чистятся, лужи – откачиваются. «За каждым проблемным участком по поручению главы администрации Пензы Виктора Кувайцева закреплены кураторы, которые контролируют ситуацию», – успокаивает жителей городская администрация (цитату приводит сайт penzainform.ru). Как подчёркивают в мэрии, коммунальщики будут вести «круглосуточное дежурство».

Тем временем выяснилось, на кого чаще всего жалуются пензенские предприниматели. По данным регионального Уполномоченного по защите прав предпринимателей Карима Кузахметова, в основном пензенский бизнес притесняют органы местного самоуправления: администрации городов или сельсоветов, а также подконтрольные им организации. На них приходится 60 про-

центов всех жалоб. Федеральные службы терроризируют предпринимателей меньше: на них поступило только 30 процентов жалоб. При этом омбудсмен заметил, что в регионе отмечается снижение плановых и внеплановых проверок.

Волгоград: область начинает уходить под воду

Пока Саратовская область готовится к «беспрецедентному» паводку, в соседнем Волгоградском регионе вчера был объявлен режим ЧС. Здесь разлилась река Кумылга, затопив 25 домов и 302 участка, сообщает ГУ МЧС по Волгоградской области.

Глава Кумылженского района Валерий Денисов рассказал ИА «Высота 102.0», что в большинстве домов, оказавшихся в опасной зоне, воды нет. Затоплены только дворы. Поэтому электричество отключать не пришлось. «Всего в этих домах проживают 754 человека, почти все остались дома, эвакуации не проводилось. Подвозим продукты, вывозим скот из личных подворий», – сообщил Денисов. По его словам, жители района к таким явлениям природы привыкли, «большую воду» встретили без паники. Между тем, затопленным оказались 11 улиц станицы Кумылженской, и местным жителям приходится передвигаться по ним на лодках. На всякий случай, как пишут волгоградские информагент-

ства, в станице на базе двух школ организованы пункты временного размещения граждан на 699 человек.

Кроме Кумылги из берегов вышла река Арчеда, подтопив город Фролово. О масштабах подтопления не сообщается. Превышение опасного уровня воды ожидается и на реке Ольховка, а в Ольховском районе введен режим повышенной готовности из-за обильного таяния льда.

Самара: наша плитка тамошней не лучше

Московские звезды журналистики, понаехавшие в столицу из Сызрани и Sterlitaмака, часто путают Саратов и Самару. Мол, имена городов похожи. И это действительно так, но еще похожи те трудности, с которыми сталкиваются жители обоих волжских городов.

Вот у нас, например, на пешеходной зоне на Волжской улице потрескалась после зимы тротуарная плитка – не выдержала сурового климата. В Самаре тем временем жители возмущаются тем, что на улице Галактионовской недавно установленная плитка для слабовидящих разрушилась. Возмущаются, понятное дело, в социальных сетях – так оно обычно и есть.

Одни пытаются выявить, связать ли разрушение с браком в плитке или с тем, что она просто «не подходит под наши стандарты» отборки с тротуаров, что плиткой не выдержала воздействия реагентов, с помощью которых боролись с гололедицей. «Замена – в планах, или позориться будем на ЧМ?» – возмущаются самарцы.

Сообщения адресованы в мобильную приемную губернатора – есть у соседей и такая, в департаменты градостроительства и городского хозяйства, а также градоначальнице Елене Лапушкиной. Чиновники по традиции – точно как у нас, отвечают, что плитка на гарантии и скоро подрядчик её заменит. Пока же по Галактионовской – одной из главных улиц Самары – не только слабовидящие, но и люди с хорошим зрением ходят с опаской.

(Продолжение темы – стр. 20)

[новость недели]

Защита детей от медицины

С 1 июня в Клинической больнице им. Миротворцева СГМУ закрывается отделение экстренной гнойной хирургии

В тот же день, то есть в День защиты детей, будет ликвидировано и детское травматолого-ортопедическое отделение НИИ травматологии, ортопедии и нейрохирургии СГМУ. Об этом гласит приказ «О реструктуризации коечного фонда», подписанный ректором медицинского университета Владимиром Попковым. Копия документа имеется в распоряжении редакции.

Анна Мухина

Отделение экстренной гнойной хирургии на 40 коек ликвидируется в целях повышения эффективности коечного фонда. 20 коек из них отдаются на расширение детского планового хирургического отделения, еще 20 – травматолого-ортопедическому отделению Клиники детской хирургии. На месте детского отделения в институте травматологии, ортопедии и нейрохирургии откроется артроскопическое отделение.

Перемены для сотрудников клиник и их пациентов стали неприятным сюрпризом. Никаких предварительных совещаний по этому поводу не проводилось. Всех просто поставили перед фактом.

Детское отделение в НИИТОН существует все 77 лет, через него проходят дети, например, с детским церебральным параличом.

Куда будут трудоустроены сотрудники отделения экстренной хирургии и – самый главный вопрос – кто и где будет оперировать маленьких пациентов – вопрос открытый.

Экстренное гнойное отделение Клиники детской хирургии работает больше восьмидесяти лет. Это кафедра, это база для клинической подготовки студентов и ординаторов. Это большой круглосуточный поток пациентов – до ста обращений в день, до 40 госпитализаций, 80 процентов которых требуют немедленного хирургического вмешательства.

Случаи оперируют разные – мелкие гнойники, аппендициты осложненные и неосложненные, перитониты, кишечную непроходимость, ущемленную грыжу, сочетанную травму. Вытаскивают с того света детей, которых не всякий хирург вытащит.

Куда будет направлен поток пациентов, справится ли с этим потоком хирургическое отделение в Саратовской областной детской больнице, в Энгельсской городской больнице № 1 – большой вопрос.

Чем именно объясняется неэффективность этих отделений, в приказе не сказано. Но есть версия, что во всем виноват Территориальный фонд обязательного медицинского страхования, который возглавляет Андрей Саухин. По словам медиков, с которыми нам удалось связаться, в прошлом году тарифный коэффициент на все клиники СГМУ составлял 0,1. Значит, за манипуляцию стоимостью 10 тысяч рублей клиника получала всего тысячу. Из этой тысячи надо было оплатить пребывание пациента в стационаре, медикаменты, работу хирургов, медсестер, санитарок, расходный материал, коммунальные услуги и т.д. С начала этого года, по словам врачей, тарифный коэффициент составляет 0,8.

Почему ликвидируют именно экстренную детскую хирургию, которой, по большому счету, в Саратове альтернативы нет, тоже не сказано.

Все эти вопросы наш холдинг задал ректору СГМУ Владимиру Попкову, руководителю ТФОМС Саратовской области Андрею Саухину, министру здравоохранения Саратовской области Владимиру Шульдякову. В следующем номере мы расскажем о ситуации подробнее.

А пока на сайте Change.org создана петиция в защиту отделения экстренной гнойной хирургии. «Саратовцы боятся, что теперь в городе не будет места, где высокочеловеческие хирурги в любое время дня и ночи проводят экстренные операции и спасают жизни детей», – сказано там. К моменту сдачи номера в печать она набрала 2800 подписей.

Монополит Мант:

В дуршлаге ощущаешь себя намного спокойнее

Однажды американец Бобби Хендерсон сидел за столом и ел макароны с тефтелями, как вдруг ему явилось откровение: на самом деле нашу вселенную создал невидимый Летающий Макаронный Монстр. Открытие так впечатлило Хендерсона, что он не преминул поделиться им с миром, и скоро новое учение – пастафарианство – начало шагать по планете. Пять лет назад добралось оно и до Саратова. В интервью «Газете недели» глава Саратовской епархии РПЦ (Русской пастафарианской церкви) монополит Мант (в миру – Ильдар Курмашев) рассказывает, сколько людей в нашем городе верят в Макаронного Монстра, как мэрия мешает проводить им собрания и почему каждый человек в глубине души – пастафарианин.

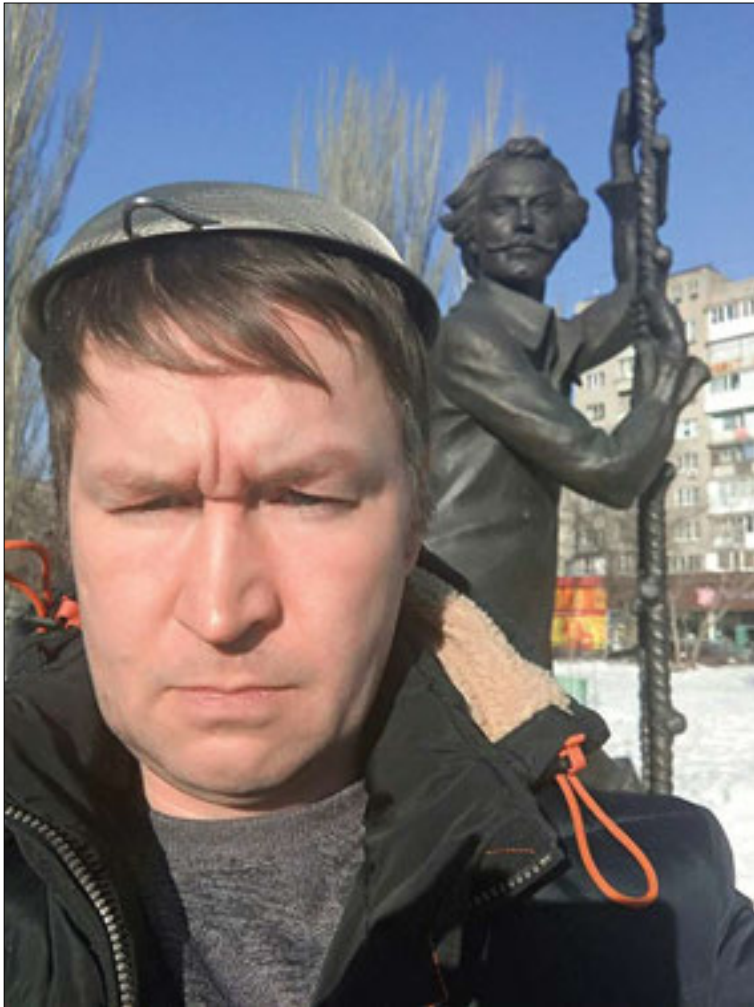
Роман Дрякин

– Ильдар, расскажи, чем твоя религия отличается от других, уже давно знакомых человечеству?

– На самом деле у меня нет задачи найти отличия. Я просто верую в то, что меня и нашу вселенную создал Летающий Макаронный Монстр. Хотя, пожалуй, главное отличие пастафарианства всё-таки в том, что оно менее требовательно к своей пастве. Ведь обычно от верующих ждут соблюдения каких-то канонов и догм, а в пастафарианстве есть только одно правило: никаких правил. У нас имеются восемь заправок, но им только рекомендуется следовать, к тому же это совсем несложно, потому что все они начинаются со слов «Лучше бы ты не». Например, лучше бы ты не вёл себя как самовлюблённый святоша, когда проповедуешь Моё слово. Или лучше бы ты не оправдывал Моим именем угнетение, экономическую эксплуатацию и вообще мерзкое отношение к окружающим. Ну и так далее.

– Почему ты стал пастафарианином?

– Как раз вот эта нетребовательность и предопределила мой выбор. Вообще, раньше я был приверженцем другой религии и считал, что мы были созданы с каким-то умыслом. Но чем больше я жил, тем больше понимал, что это маловероятно. Потому как если бы Бог создал людей, чтобы руководить ими, это было бы уже очевидно. Вероятно, нас создали по ошибке или в состоянии алкогольного опьянения. Об этом, кстати, пишется в Евангелии ЛММ (открывает лежащую на столе книгу и читает монотонным голосом): «И увидел Он, что это хорошо, и был Он очень горд Собой, а посему Он крепко приложился к Пивному Вулкану в тот день. Позже ночью свалился Он с кровати, ударившись о твердь крепко, и это, дорогой читатель, был настоящий Большой Взрыв. Его посетило странное чувство, и Он понял в Свёём пьяном угаре, что создал Он не только райскую Фабрику, производящую полураздетых женщин на высоких откровенных каблуках, но также создал Он и карлика земного, которого нарёк Он человеком». Согласно пастафари-

анскому Евангелию, наш мир был создан около пяти тысяч лет назад за 0,0004 секунды.

– Зачем ты организовал церковь Летающего Макаронного Монстра в Саратове?

– В 2013 году я узнал о существовании пастафарианства. Мне было интересно, что это, а после прочтения Евангелия ЛММ меня коснулась его Наимакароннейшая десница, и я решил: в Саратове тоже нужно организовать что-то такое! Я нашёл других верующих, мы встретились и вместе создали саратовскую епархию РПЦ.

– Сколько людей в нашем городе верят в Макаронного Монстра?

– Точной статистики нет. Но встречи проводим мы троём: я, кардинал Парго и Дмитрий, мы пока не придумали ему должность. Был ещё один парень – Арконис Джими, в миру Всеволод, но со временем он отошёл от нас. Не знаю, какие сейчас у него интересы. На встречах мы обсуждаем жизнь, философствуем на тему веры, иногда развлекаем себя настольными играми. Проводим пастафарианские обряды: причащаемся макаронами с тефтелями, можем поучаствовать в пивном вулкане – это встреча с употреблением алкоголя. Хотя пить вовсе не обязательно. Хотя пить вовсе не обязательно. Например, есть такой Сама Паста IV – наш бывший Пастриарх. Он ещё несовершеннолетний, поэтому на встречах употребляет безалкогольные напитки.

– А когда пастафарианину нужно надевать дуршлаг?

– У нас нет догм, поэтому нельзя сказать, что дуршлаг надо надевать обязательно. Человек сам решает, когда ему это делать или не делать. Кому-то, например, бывает важно подчеркнуть свою религиозную принадлежность. А ещё по собственному опыту могу сказать, что в дуршлаг ощущаешь себя

намного спокойнее. Им ты как бы отделяешь себя от мира и получаешь извне только ту информацию, которая тебя достойна.

– Зачем тогда ваши адепты добиваются права фотографироваться в дуршлаг на документы? И каких успехов им удалось достичь?

– Здесь неправильно ставить вопрос: «Я просто хочу сфотографироваться с дуршлагом на голове». Смысл совсем в другом. Дуршлаг – один из головных уборов, которые подразумевает наша религия. Ещё, кстати, это может быть банда или треуголка. Ну а что если человек пастафарианин и по-своему верит? Если он живёт такой жизнью и не может показаться на людях с непокрытой головой? Как же иначе он будет фотографироваться?

В Москве пастафарианину Андрею Филину уже удалось сфотографироваться на водительские права – правда, не совсем в дуршлаг, а в шапочке, стилизованной под дуршлаг, потому что зимой всё-таки было холодно. А вот Владимир (Ситников, житель города Каменка, пытающийся сфотографироваться в дуршлаг на паспорт. – Прим. ред.) всё ещё находится в подвешенном состоянии. По-моему, ему написали отказ, и он до сих пор без паспорта. Наверное, со справкой ходит.

На Западе люди вполне себе спокойно фотографируются в дуршлагах, это только у нас возникают какие-то проблемы. Может быть, потому что на Западе массовость движения больше.

– Что надо сделать, чтобы стать пастафарианином?

– Внутри тебя должна быть вера – это самое главное. А каких-то особых обрядов у нас нет. Хотя, возможно, в нашей саратовской епархии мы что-нибудь такое введём, но это не точно. Если же кто-то хочет общаться, он про-

пастафарианство – религия, основанная в 2005 году американским физиком Бобби Хендерсоном. Хендерсон протестовал против решения властей штата Канзас преподавать вместе с теорией эволюции в школах теорию креационизма (учение о том, что мир был создан Богом). Пастафариане утверждают, что верят во всемогущего Летающего Макаронного Монстра (ЛММ), у них есть свои Евангелие и заповеди («заправки»), а в качестве головного убора они носят дуршлаг. Пастафарианство считается пародийной религией.

сто приходит на наши собрания и остаётся с нами. При желании на официальном сайте РПЦ МП любой человек может получить сертификат о рукоположении – это бесплатно. Документ высылается на электронную почту, его можно распечатать на цветном принтере и повесить в рамочку.

– Идеальный пастафарианин – он какой?

– Если говорить о внешности, то наш идеальный адепт выглядит как пират, которых мы почитаем как первых пастафариан. А вообще, внешний вид не важен. Что касается поведения и образа мыслей, то лучший из нас, пожалуй, должен следовать заправкам. Кстати, одна из них гласит: «Лучше бы ты не судил людей по их внешнему виду, одежде или по тому, как они говорят». От себя добавлю, что пастафарианина не красят поступки вроде унижения других людей, да и животных тоже. Также желательно, чтобы человек был хорошо воспитан с точки зрения экологии: не бросал окурки вокруг себя, не превращал в помойку наш общий дом. Ну и ещё не стоит заниматься работоторговлей и всё такое. Короче, по отношению к себе ты можешь быть каким угодно, а по отношению к окружающим – смотри заправки.

– Конфликты с другими религиями у вас были? Вас не пытались бить?

– Ничего такого не возникало. Мы миролюбивы, не ходим со своим уставом в чужой монастырь и не пытаемся провоцировать конфликты.

– Вы проводите в Саратове какие-то акции: проповеди,шествия, молитвенные стояния?

– Мы ведём миссионерскую деятельность. Рассказываем о своей вере тем, кому это действительно интересно. Проводим открытые встречи – обычно в кафе или под открытым небом. Кстати, следующая встреча состоится в пятницу, 13 апреля, приглашаем всех желающих. Это как раз будет праздник ВВРПВ – Великий Вселенский Распределённый Пивной Вулкан. А в прошлом году 32 мая мы проводили акцию у памятника Янковскому (саратовский актёр, сыгравший барона Мюнхгаузена в фильме «Тот самый Мюнхгаузен». – Прим. ред.): раздавали детям конфеты, поздравляли друг друга с праздником. Там у нас были флажки, наглядная агитация. Вы же помните, что барон Мюнхгаузен подарил миру новый день – 32 мая? Теперь это отмечается по всей планете. В текущем году планируем провести акцию ещё раз – есть новые интересные задумки. Если конечно, власти нам её согласуют.

– А вам не согласовывают акции?

– В ноябре прошлого года, когда было ещё тепло, мы планировали собраться и проголосовать за то, чтобы причислить к лику святых собаку Лайку (советская собака-космонавт. Первое животное, выведенное на орбиту Земли. – Прим. ред.). Тогда как раз была

годовщина её выхода в космос. Но, к сожалению, администрация не согласовала акцию там, где мы хотели – в сквере Янковского, а согласовала в другом месте – где-то на улице Буровой. Для нас это было неприемлемо. Саратовская епархия считает барона святым, и мы хотим проводить акции у его памятника.

– Но вас же всего трое, зачем нужно было что-то согласовывать?

– Даже если трое выходят на улицу и затрагивают общественные темы, им всё равно необходимо пройти процедуру согласования. Мы так и указали в заявлении в мэрию: цель акции – обращение к барону Мюнхгаузену.

– Ты так серьёзно всё это рассказываешь, как будто действительно веришь в Макаронного Монстра. Тебе 36 лет, у тебя жена и двое детей. Ну как это понимать?

– На самом деле я искренне верю. Вера вообще нужна каждому человеку. И чем ближе мы приближаемся к концу жизни, тем больше нам хочется осознать, что там, за гранью, что-то есть. Раньше я был приверженцем ислама, но разочаровался в нём. Навязывание догм – не тот принцип, который мне по душе. Переход в пастафарианство не был каким-то единовременным решением. Я принимал его постепенно.

– А как твоя семья к этому отнеслась?

– Больше всех переживала моя мама. У неё такое видение мира: если ты родился в мусульманской семье, то должен быть мусульманином. Хотя я считаю, человек должен сам принимать такие решения. Моя жена тоже мусульманка и тоже сначала отнеслась к этому негативно. Но прошло время, и теперь её отношение вполне лояльное. Вся моя родня знает, во что я верю, и не пытается вернуть меня обратно. Они понимают, что это моё осмысленное решение. Я тоже никого к себе не перетягиваю. Говорю о религии в основном тогда, когда меня об этом спрашивают. Вам интересно? Хорошо, я расскажу. Нет? Надену свой дуршлаг и пойду дальше.

– Что ты ответишь людям, считающим, что вы сумасшедшие, которые издеваются над религией?

– А что, такие есть? Пожалуй, посоветую им заглянуть внутрь себя и поискать там макаронную ниточку. Она обязательно есть. Вообще, я считаю, каждый человек в глубине души пастафарианин, однако не всегда это осознаёт. Просто любая религия должна развиваться, но догмы, которые религии ставят, неизбежно устаревают и не дают им этого делать.

– Оказавшись перед Летающим Макаронным Монстром, что ты ему скажешь?

– «Ну ничего себе!» А вообще, речь толкать не буду. Может быть, ограничусь простым «Агрррхх!!!». Мы верим, что это первое слово, которое было произнесено.

Ад и «Зимняя вишня»

Реакция властей на трагедию в Кемерове вызывает отвращение

Наша страна тяжело больна. Не знаю, есть ли у этой болезни точное название, но определённо – это душевный недуг. Нет, не сумасшествие, это что-то иное, хотя временами и граничит с умопомешательством. Одновременно – и моральная глухота, и мания преследования, и дебилность крайней степени. Ещё – недержание речи. Да, это размышления о нашей стране после трагедии в Кемерове, о том, что делалось и говорилось после страшного дня 25 марта; о том, что ад был не только в горящем развлекательном центре.

Дмитрий Козенко
Фото Анастасии Лухминской

Путин

Президент отреагировал не сразу. Дмитрий Песков что-то говорил о большой занятости, переговорах с эмиром Катара. Поздним вечером 26 марта стала появляться информация, что Путин все-таки приедет в Кемерово. Политические аналитики были уверены, что президент выступит с неким обращением к нации – прочувствованным, искренним и объединяющим. Было понимание, что такие слова необходимы. Тем более что обращение Путина по итогам выборов прошло фактически незамеченным, и совершенно справедливо, потому как представляло это обращение жвачку из набивших оскомину слов – «консолидация», «национальные интересы», «благополучие», «мощное движение».

Но ничего этого не случилось. Визит президента в Кемерово был традиционно обставлен как спецоперация: снайперы на крышах домов, плотное кольцо охраны. Да, Путин посетил больницу, где лежали пострадавшие от пожара, встретился с инициативной группой горожан. А потом – на совещание с Тулеевым и другими чиновниками. Там после нескольких слов соболезнования он сказал, что его волнует: «Что же у нас происходит? Это ведь не боевые действия, не выброс метана в шахте неожиданный. Люди пришли отдыхать, дети. Мы говорим о демографии и теряем столько людей». Это было похоже на разнос директору завода, сорвавшему план. Как так – у нас есть программа демографического роста, а тут намечились срывы в её выполнении? Вскоре после этого президент вернулся в Москву. Никаких прочувствованных слов, объединявших потрясенных невиданным горем людей, он не произнес.

Еще наивные люди ждали от президента немедленного освобождения от должности губернатора Тулеева. Он, честно говоря, даже если непосредственно не виноват в катастрофе, сделал всё возможное, чтобы быть пинком вышибленным из своего кресла. Но ничего такого тоже не произошло. Правда, все сходятся во мнении, что кузбасский хан всё же будет отправлен в отставку. Но не сейчас, чтобы это не выглядело, будто решение принято под давлением народного мнения. Такого наши власти себе позволить не могут. К тому же у Тулеева большие заслуги перед Кремлем: на последних выборах в Кемеровской области явка 83,3 процента, за Путина – 85,4. Да, погибли люди, но зато какой процент!

Еще от президента ждали объявления национального траура. Но Путин медлил. В сети появились рассуждения о каких-то, прямо скажем, людоедских нормативах для всероссийского траура, мол, в Кемерове недостаточно жертв. Траур был объявлен лишь 28 марта, уже после того как по всей России прошли стихийные (несанкционированные) поминовения погибших.

Тулеев и компания

Повторим, прямая вина Тулеева в произошедшей трагедии вряд ли будет установлена. Бизнес – частный, Госпожнадзор губернатору не подчиняется. Но то, как вел себя глава региона в первые дни после трагедии, – это мерзко и подло. Да, он не вышел к собравшимся на площади кемеровчанам, говорят, что он вообще

плохо передвигается после операции на позвоночнике прошлым летом. Тогда почему он руководит регионом? Но никакие недуги не могут оправдать тех слов, которые говорил Тулеев. Вот кремлевская стенограмма совещания с участием Путина: «Владимир Владимирович, Вы лично звонили мне. Ещё раз спасибо великое. Прошу прощения лично у Вас за то, что случилось на нашей территории». То есть перед кемеровчанами, перед родителями сорока одного ребенка, сгоревших или задохнувшихся в аду «Зимней вишни», Тулеев прощения не просит. Он, хотя и считается выбранным губернатором, не чувствует перед ними никакой ответственности. Перед Путиным – чувствует, перед людьми – нет. И следом: «Дальше началось, как обычно. На горе людском – вся оппозиционная сила в момент приехала: идут по домам, идут на предприятия, которые рядом расположены, в жилой сектор. Сегодня там где-то человек 200. Это вообще не родственники погибших. Это те, кто постоянно бузотерит. Мы работаем с ними, говорим: «Нельзя, это святотатство, когда горе, а ты пытаешься на этом решить какие-то свои проблемы». Но из официальной стенограммы фразу о бузотерах выкинули, однако на видеозаписи она осталась. И, кстати, задала тон последующему обсуждению трагедии.

И еще фраза из того же выступления Тулеева: «Владимир Владимирович, трагедия большая, но опыт работы, тот, который был на «Распадской», полностью применяется у нас».

Слова об опыте «Распадской» были как нельзя к месту. Историю эту уже подзабыли. Напомним: 10 мая 2010 года на шахте «Распадская» произошла катастрофа. Погиб 91 горняк. 14 мая на центральной площади шахтёрского города Междуреченск Кемеровской области состоялся стихийный траурный митинг по погибшим, в котором приняли участие работники шахты «Распадская», их родственники и жители Междуреченска. На митинг собралось около 3000 человек. Митингующие жаловались на низкую зарплату и плохие условия труда. Митинг закончился столкновениями с ОМОНОм. 28 участников акции были задержаны. Тогда Тулеев заявил: «Толпу подогревали провокаторы: из 28 задержанных всего двое – реальные шахтеры». Знакомый почерк: в 2010 году – не шахтеры, а провокаторы, в 2018 году – не родители погибших детей, а бузотеры.

Тулеев не один такой в кемеровской верхушке. Вот вице-губернатор Владимир Чернов зачем-то открыл рот: «Мы делаем

выводы, что это была четкая спланированная акция, направленная на дискредитацию властей». То есть, по мнению Чернова, власть области до того никак дискредитирована не была, а являла собой образец управления. Сказано это было в день всероссийского траура. Как язык не отсох!

И как венец всей мерзости и цинизма кемеровской камарильи. «Губернатор Кемеровской области Аман Тулеев и его заместители перечислили однодневный заработок в помощь семьям жертв пожара в ТРЦ «Зимняя вишня», сообщает РБК со ссылкой на пресс-службу администрации региона. Позже это сообщение исчезло с сайта администрации. Почему это мерзко? Да потому, что Тулеев один из богатейших людей Сибири, а может, и всей России.

И другие официальные

Вподзаголовке надо было бы дописать «лица», но не хочется. «Рожи» – лучше, точнее. Они и полезли на телеэкраны, когда было разрешено скорбеть. Но не скорбели. Искали виноватых. На их счастье, попался какой-то подонок из Винницы, который распространял слухи о сотнях погибших. На нем и сосредоточились, пытались увести людей в сторону от главной темы – почему стала возможной трагедия? Кстати, о подонке: на самом деле мы столкнулись с одним из проявлений кибервойны, в ведении которой обвиняют Россию.

Многочисленные и постоянные обитатели телестудий мало говорили о погибших, скорбевшей. Их больше беспокоило, как бы оппозиция «не оседлала тему». Еще вслед за Тулеевым жалели – нет, не родственников погибших, а Путина. Елена Мизулина, член Совета Федерации: «Я бы хотела высказать слова соболезнования и поддержки нашему лидеру Владимиру Владимировичу Путину. <...> Для него это удар в спину, это страшное потрясение! Он неслучайно приехал туда. Потому что то, что он делает сегодня для России, – невероятные вещи, защищая на внешней арене Россию, внутри проводя реформы невероятной силы. <...> И вдруг – так бездарно! За его спиной! А ему некогда постоянно оглядываться на то, как доделывают то, что он, пробивая стены, решает. <...> Он у нас духовный воин, сильный».

Но больше, конечно, говорили об оппозиции. Владимир Соловьёв, телеведущий: «Политизированность очень опасна. Она ведет совсем к другому. Когда кричит толпа и улюлюкает, здесь надо уже понимать: с толпой такой разговаривать нельзя. Когда

граждане хотят беседовать, когда они формулируют требования – их право. Когда толпа требует крови и ей наплевать на факты, наплевать на что угодно, «дайте кого угодно» – это уже не государство. Это уже попытка уйти в Майдан!». Надо понимать, он это сказал о людях, собравшихся в Кемерове.

Ну, и остальные туда же: уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова: «некая группа людей пытаются «раскачать ситуацию» и призывают на акции сомнительного толка. Хотят нажить политический капитал на трагедии и реабилитировать себя в глазах «спонсоров».

Депутат Госдумы от Кемерово, единоросс Александр Фокин: «Кузбассовцы, мы все сегодня ослеплены горем. Мы не слышим, мы выходим с протестными вещами, но мне кажется, нам пора остановиться и сказать себе – давайте поддержим президента. Эти ангелы, которые сегодня жертвовали своей жизнью, должны нас консолидировать в той серьезной политической обстановке, в которой находится страна».

Вот это еще отвратительнее. Главный редактор вестника «На страже Православия» Валерий Филимонов: «Можем ли мы сказать, какой была бы земная участь детей, погибших в ТРЦ «Зимняя вишня»? Особенно в наше смутное время при всеобщем развращении. Убереглись бы они от греха?».

Дошли до того, что, увидев стихийные проявления скорби, власти стали в противовес созывать свои – бездушные и бездумные. В столице через сети звали людей на Пушкинскую площадь, и пришли тысячи. На Манежную площадь, на акцию, организованную мэрией, пришли несколько сотен бюджетников, принесли сотню одинаковых детских игрушек, видимо, оптом покупали, чтобы сэкономить, даже ярлыки не оторвали. В Саратове люди несли цветы и игрушки к памятнику Первой учительнице на Соляной улице, к «Одноклассникам» на Набережной, к памятнику Чернышевскому. Наши же «вожди» отметились в храме «Утоли мои печали». Даже в скорби эта власть не может быть вместе с народом.

Вслед за трагедией в Кемерове в России в четырехстах городах и поселках прошли акции памяти погибших. На них никто не созывал, не сонял, люди приходили туда, потому что чувствовали себя людьми. И только это дает небольшую надежду, что когда-нибудь Россия выздоровеет. Но не вся, наши власти, наши «властители дум» больны безнадежно. Они способны только на то, чтобы превращать нашу жизнь в ад.

[беседы с инсайдером]

Террариум единомышленников

Елена Микиртичева

– Привет, как дела? Вот только про наступившую весну ты мне не рассказывай, сама вижу, сама каждый день по улицам города хожу.

– Всё хорошо, и с весной, и со слухами. С улицами, понятно, не очень, под ногами ужас-ужас-ужас, но мы же не об этом?

– Конечно. Слухи давай. Но сначала скажи, почему ФСБ заинтересовалась политехом?

– Не знаю. Твои коллеги из ИА «Версия-Саратов» связывают это с распределением квартир для молодых ученых. Из 30 квартир две или три пошли по назначению, а остальные – друзьям и знакомым кролика. То есть ректора. Надеюсь, события будут развиваться.

– Я начинаю злиться.

– А я тебя развеселю. Говорят, дней десять назад наш социальный зампред Валентина Гречушкина ездила в столицу. Цель визита – добиться смещения срока сдачи в эксплуатацию стадиона «Авангард» на 2019 год.

– Погоди, но этот стадион, насколько я помню, готовят под тренировочную базу для ЧМ-18. То есть смысла в переносе сдачи на 2019 год нет совсем.

– Это да. Но выделенные на стадион федеральные деньги возвращать не хочется.

– Вот скажи, кто автор идеи переноса сроков – Гречушкина?

– У нее начальник есть.

– Тогда меня ничего не удивляет. Продолжаем социальную тему. Что за хайп с закрытием экстренной детской хирургии в 3-й Советской?

– Там вообще, в 3-й Советской, повсеместная беда. Врут, что господин Саухин, руководитель ТФОМСа, утвердил тарифы на 40 видов лечения. А в клинике этих самых видов раз в три больше. И клиника медленно, но верно погружается в хаос. Что касается детской хирургии, то там тарифы от 0,1 до 0,85 процента от реальных затрат. Короче, больница несет убытки.

– Погоди, но клиника – это Попков, Попков – это Глыбочко.

– Ты молодец. Всё правильно. А закрытие детского отделения – это удар по имиджу Радаева в первую очередь.

– Не скажи, в первую очередь пострадают дети. А почему наш великий Володин не может разобраться со своими верными людьми?

– Вот больше ему делать нечего, у Вячеслава Викторовича проблем – выше крыши. Врут, что в Москве повсеместно получена установка искоренять саратовских.

– Сильно.

– Я тебе больше скажу, по слухам, устранение Татьяны Никоновой из старого тюза – это зачистка места под Юрия Кравца, которого, врут, убирают из табаковского МХТ.

– Погоди, а разве Вячеслав Викторович не мог просто попросить Никонову? Зачем устраивать такой странный спектакль?

– Под Никоновой многотиражные СМИ, и с ней никто ссориться не хочет.

– Поистине – террариум единомышленников. Что еще?

– Говорят, претенденты на свободные места в Госдуме от Саратовской области – Евгений Примаков-младший и Иван Лобанов.

– Опять ничего не понимаю. С Примаковым всё ясно – фамилия и всё такое. Но Иван Лобанов? Он чисто володинской человек. Как быть с «зачищать саратовских»?

– Видишь ли, слухи о скором роспуске Госдумы не утихают. А Лобанов, изберишь он в Госдуму, оставит свой пост ректора Государственного университета управления. И обратно ему пути не будет.

– Очень сложно. И маловероятно. Я в первую очередь про роспуск Госдумы. Что еще?

– Всё очень печально у Дмитрия Лобанова, который теперь сиделец.

– Еще печальнее, чем было?

– Именно. Врут, что помимо имеющих трех эпизодов в его деле могут появиться еще четыре. Более того, люди врут, что от него оказывается Радаев. Впрочем, рассказывают, что супруга Дмитрия Юрьевича бьет за мужа, аки лавица. Пишет во все инстанции о том, как тяжело ему сидеть в антисанитарных условиях – горячей воды нет, тесно, соседи – асоциальный элемент и так далее.

– Странно, а что они думали, что специально для Лобанова оборудуют пятизвездочный люкс?

– Я откуда знаю? Но, врут, что Ольга Лобанова ходила к Александру Стрелухину и они на пару рыдали по тяжкой доле Дмитрия Юрьевича.

– А вот это уже понятно.

– И еще врут, что практически в каждом эпизоде, который разрабатывают по Лобанову, есть следы главного серого кардинала области.

– Я правильно поняла, ты говоришь об издателе, девелопере и депутате?

– Да, обо всех них.

– Клевета и наветы. Что еще?

– Врут, что народный наш губернатор стал совсем злоупотреблять народными методами лечения от депрессии и часто находится в нерабочем состоянии. И еще врут, что бразды правления взял на себя вице-губернатор Игорь Пивоваров, который по секрету рассказывает, что высший разум пообещал ему за труды первое кресло.

– Не очень верится, но всё может быть. Вячеслав Викторович – великий специалист изодранных многоходовок и прочих разводов.

– Еще говорят, что многие в правительстве спят и видят, как свалить из этого приятного места. А саратовские чиновники уверены, что Валерий Радаев отработает последние дни.

– Знаешь, это уже стало общим местом. Как только проходит инаугурация губернатора второго срока, его начинают провожать. Так что дождемся указа президента.

Обхохочешься!

Над чем смеются саратовские чиновники и депутаты

В минувшее воскресенье все весельчаки и люди особого склада ума отметили свой «профессиональный» праздник. Хотя жизнь не балует обилием поводов для улыбок, наши саратовские политики стараются не унывать и смеются в лицо неприятностям, оппонентам и сами над собой. У кого-то получается неплохо, а кому-то стоит больше практиковаться. «Газета недели» отследила, что с начала года веселило наших випов больше всего.

Гульмира Амангалиева

Нечищенные тротуары и съемки для Playboy

Пожалуй, главное, над чем смеялись больше всего, – состояние инфраструктуры в Саратове и области. Кое-где оно настолько грустное, что порою смех был похож на истерический.

Так, 16 марта на Дне работника жилищно-коммунального хозяйства **замглавы администрации Саратова Сергей Пилипенко** отметил, что о коммунальщиках вспоминают только в случае аварий. «И мы не даем о себе забыть! – порадовал Пилипенко. – Март оказался урожайным, в кавычках, на такие события».

Как известно, не всё ладно было в эту зиму с уборкой города. **Депутат областной думы Леонид Писной** похвастался, как улучшил свою фигуру благодаря нечищеным тротуарам, по которым пешком ходит каждый день на работу: «Уже ноги накачал, форму натренировал, скоро пойду сниматься в «Плейбой».

Конечно, невозможно было не посмеяться над второй главной бедой России. Еще в конце прошлого года тон задал **губернатор Валерий Радаев**, отправившись в столицу на вручение премии «Самые безопасные и качественные дороги». Премию он получил по-настоящему, а люди отчего-то посмеялись...

8 февраля этого года на совещании в областной думе обсуждали, какие дороги в области в первую очередь нуждаются в финансировании. Были приглашены представители некоторых районов. **Депутата Владимира Капкаева** вдруг заинтересовало, по какому принципу выбирали районы, представителей которых позвали в думу. «У кого дороги есть и кто смог доехать», – пошутил **депутат-коммунист Александр Анидалов**.

Его коллега-однопартиец Владимир Есипов задал вопрос, которым мог бы поинтересоваться присутствующих: «Когда дорога Балаково – Ершов станет европейского качества?». «Когда промышленники из Балакова станут европейцами», – с легкостью ответил на это **депутат от ЛДПР Дмитрий Пьяных**.

На другом заседании **городской депутат Евгений Чернов** доложил о том, что дорога от ФОК «Юбилейный» к Монахову пруду, которую в народе прозвали «пьяной», обрела тротуар и фонари. «А теперь она закодированная», – пошутил кто-то из участников заседания.

Трудоустройство «по блату»

Понятно, что законодательская деятельность – дело веселое само по себе, и

народным избранникам всех уровней не приходится скучать. Равняются наши депутаты на **спикера Госдумы Вячеслава Володина** – тот шутит хоть и редко, но метко. Подчиненные внимательно следят за каждым его словом и стараются смеяться в нужных местах.

В январе на встрече с балаковцами муниципальный депутат спросила Вячеслава Викторовича, как нахождение в санкционном списке повлияло на качество его отдыха. «Это влияет на того, кто любит отдыхать за границей. У меня же последние 15 лет любимое место отдыха – это...» – сделал паузу спикер, во время которой из зала с иронией выкрикнули: «Вольск!» «Там тоже есть свои особенности», – тактично ответил Володин.

Иногда, впрочем, люди не всегда правильно улавливали тонкий юмор Вячеслава Викторовича, что, в свою очередь, привело к недоразумению. 30 января на встрече с муниципальными депутатами в Ершове **народная избранница из Питерского района Клавдия Брюховецкая** сообщила о проблемах с водоснабжением у себя на малой родине. Обращаясь к **директору «Саратовмелиоводхоза» Юрию Заигралову**, Вячеслав Володин предложил принять на работу госпожу Брюховецкую: «Если будет такая гражданская позиция, как у нашего коллеги из Питерского района, то у нас будет всё хорошо».

Через некоторое время Клавдия Брюховецкая действительно получила предложение официального трудоустройства в абонентском отделе «Саратовмелиоводхоза». Она, потомственный работник культуры, сочла это «издевательством от бездарных людей, которое терпеть невозможно».

Еж в штанах у депутата

А наших областных депутатов позабавило обсуждение нескольких резонансных законопроектов.

24 января во время рассмотрения поправок в закон о предоставлении служащими сведений о доходах депутаты обсуждали «волнительный момент», как выразился **областной депутат-коммунист Николай Бондаренко**: стоит ли разрешить не предоставлять сведения об имуществе и доходах супруга, если отношения в браке разладились, но до официального развода дело пока не дошло? Присутствующие задумались, «каких любовниц сдавать, а каких не сдавать» и кто будет определять уважительность обстоятельств того или иного депутата, у которого якобы возникли сложности в коммуникации с супругом или супругой. Александр Анидалов пошутил, что эту миссию стоит доверить губернатору, который и внес законопроект.

А в день всех влюбленных на заседании, где обсуждалась ответственность за нарушение тишины в ночное время, депутат Леонид Писной в список запрещенных деяний с 23:00 до 7:00 в шутку предложил внести групповой секс. Александр Анидалов усомнился в возможности реализовать закон на практике: «У нас что, будет группа быстрого реагирования Роспотребнадзора? При этом будут с охраной и полицией вламываться в квартиру?»

Некоторые депутаты умеют улыбнуться и сами над собой. На прошлой неделе на совеща-

Юрий Заигралов оказался большим «остряком»

нии в облдуме, посвященном состоянию культурных объектов, **депутат-новичок Алексей Наумов** рассказал, как пытался отстоять архитектурный комплекс на территории санатория «Пещера монаха» в Хвалынске. «Я тогда еще был простым городским сумасшедшим...» – обмолвился он. «Как же вас взяли в депутаты?» – удивился **коллега Сергей Курихин**. «Ежа в штаны надо забросить», – похвастался Наумов.

Ума палата

Одельная тема для шуток – неуёмная активность нашей общественной палаты.

17 января депутат-балагур Леонид Писной, получив поддержку коллег на собственное назначение заместителем председателя комитета ЖЖХ облдумы, сказал: «Надо еще у общественной палаты разрешение спросить». Он демонстративно посмотрел под стол и поинтересовался, не там ли Александр Соломонович. На тот момент отношения депутата-застройщика и главного общественника резко охладели: после жалобы ОП в прокуратуру у компании «Сароблжилстрой» заморозили оборотные счета.

В другой раз депутаты неожиданно вспомнили про общественную палату на заседании комитета по бюджету и налогам. Там заговорили о предстоящем докладе **бизнес-омбудсмена Михаила Петриченко** и задумались о возможных новых полномоченных. «По защите прав проститутки», – предложил Леонид Писной. «Это в общественную палату», – отреагировал Александр Анидалов.

Вообще, у депутатов заметна некоторая зависть к общественной палате в плане продвижения новых идей. Не успели депутаты предложить дать одной из улиц Саратова имя **Олега Табакова** и беспокоиться, что «эту идею могут спланировать общественники», как уже через несколько дней **Александр Ландо** заявил во всеулышание, что нужно назвать именем великого артиста Театральную площадь, Дворец творчества детей и молодежи и среднюю школу № 18.

Сам Александр Соломонович – известный затейник и шутник. Пусть с начала года он шутил и немного, но зато как удачно! **Наблюдателю из Германии Вилдфриду Бергману** в день президентских выборов председатель общественной палаты так и сказал в лицо: «В плане демократии мы вас обгоняем». Тот лишь улыбнулся.

По материалам ИА «Свободные новости», «Наша версия», «Взгляд-инфо».

Переполненная «телега»

В Телеграме больше места нет

Судя по всему, информационное телеграм-канальное пространство в Саратове сформировалось. Нет, регулярно появляются более или менее интересные новые «телеги», но основная повестка, как и основное число подписчиков, уже захвачены первооткрывателями.

Елена Микиртичева

Но, как это ни странно, число подписчиков, даже у передовиков телеграм-производства, растёт. Отток читателей наблюдается у самых ленивых телеграммеров.

Но такого огромного потока информации, в первую очередь инсайдерской, которая была в первые месяцы существования, в «телеге» уже нет. И качественные слухи появляются всё реже и реже. Впрочем, это нормальная ситуация. Хороший инсайд, не говоря уже о достоверной аналитике – это дело не только трудоемкое, но и зависящее от многих факторов, в том числе от политической повестки и смещения всяческих приоритетов.

(Приведенные ниже курсивом цитаты из телеграм-каналов не редактируются)

Пара слов – неделя Володина

Как известно, основателем моды на телеграм-каналы в Саратовской области является депутат Государственной думы Николай Панков. Его анонимный канал «Пара слов» по-прежнему в лидерах по числу подписчиков. Но за месяц Николай Васильевич сдал еще одну позицию и опустился на третье место.

И это вполне объяснимо. Если в январе-феврале достопочитенный госдеп радовал нас своими перлами не просто ежедневно, а и по несколько раз в день, то теперь запал Панкова угас и «Пара слов» выдает нетленки гораздо реже, чем хотелось бы. Более того, Николай Васильевич перестал казнить и миловать региональных чиновников и выдавать меседжи власти.

Можно предположить, что высший разум снизошел до творений Панкова и счел их избыточными, велев по особо важным вопросам советоваться с ним. Потому как по поводу трагедии в Кемерове Панков высказался только в понедельник, 26 марта. Причем сделал это как-то странно – сообщил, что проблемой озаботился Владимир Жириновский. Но 28 марта Николай Васильевич был уже в тренде, скорбел сам и рассказывал о Володине: «Спикер Госдумы Володин, заместители, руководители фракций и депутаты, на Манежной площади, почтили память погибших в Кемерове». А может быть, Николай Васильевич просто устал работать в режиме конвейера и держать руки на пульсе региональной политики?

Но вернемся к Вячеславу Володину. Отчего-то Николай Панков вдруг начал оправдывать своего гуру: «У Вячеслава Володина есть влияние», – считает главред «Эха Москвы» Алексей Венедиктов. Он подчеркнул в интервью «Дождю», что не прав тот, кто говорит, что у Вячеслава Володина нет влияния. Напротив, у Володина есть влияние, так как он является постоянным членом Совета Безопасности, а там (на Совете) обсуждаются, как вы знаете, все главные вопросы страны. Венедиктов не сказал, что Володин возглавляет парламент страны. В ранних своих выступлениях, Венедиктов, находясь на родине спикера в Саратове, также давал ему хорошую оценку. В отличие от многих политиков, отмечу, что он никогда не живет своей повесткой. Он отстаивает государственные интересы. Он живет повесткой Путина. Реализовывая и отстаивая ее. Всегда вставая на позицию людей, защищая их и помогая им».

Об этом госдеп Панков рассказал вечером 28 марта. А днем 29-го продолжил тему:

«Обратите внимание на эти высказывания главреда «Эха Москвы» Алексея Венедиктова: «Крыша» Слуцкого – это Володин и патриарх». Он в интервью телеканалу «Дождь», отвечая на вопрос «кто «крыша» Слуцкого?», сообщил, что это Вячеслав Володин и патриарх.

И вот ещё одно о роли Слуцкого в политике: «Слуцкий полезен и эффективен Кремлю». Венедиктов в программе Hard Day's Night (телеканал «Дождь»), рассуждая о Леониде Слуцком, обратил внимание на то, что Слуцкий нанят Кремлем как менеджер на определенные функции, так как он полезен и эффективен им.

Эти два высказывания Венедиктова о Слуцком и есть усиление позиций самого Слуцкого. Вопросы этики депутата мною приводились в телеграмм-канале ранее. Отмечу, еще раз, постараюсь разъяснить и высказать мнение. Развернутая война против Володина – ни что иное, как попытка либерастов повлиять на позиции спикера. Господа, не получится, Володин служит Путину и стране, а это одно и тоже».

Отчего вдруг Николай Васильевич счел нужным заступаться за Володина – совсем непонятно. Думается, что Вячеслав Викторович такая самодостаточная фигура, что в оправданиях Панкова не нуждается совсем. Но Николай Васильевич, вероятно, думает иначе, потому как подробно рассказал о встрече главы Саратова Михаила Исаева с великим Володиным: «Вчера на встрече я увидел желание Володина помочь Исаеву. Знаю, как только Исаев начнет как Сараев, или другие бывшие главы районов, работать на себя и ради себя – он перестанет общаться и с ним. Думаю у Исаева хватит опыта работы, чтобы избежать этого. Он работал и в Госдуме, и в Совете Федерации, сам наш доморощенный заводчанин. Должен работать для горожан. А больше ни чего Володину и не нужно».

Первая десятка

По большому счету, расстановка региональных телеграмных сил осталась неизменной. Правда, в десятку лидеров вошла «телега» мэрии «Мэрия сообщает» с 787 подписчиками. Впрочем, очень вероятно, что этот канал и раньше был вполне посещаем. На «Мэрия сообщает» публикуются все новости администрации Саратова, и, очень может быть, на него подписаны многочисленные чиновники районных и городской администраций.

О ТК ИА «Взгляд-инфо». Вне формата и fn-volga.ru мы уже писали. Каналы своих позиций не сдают. Более того, fn-volga.ru умудрилась обогнать самого законодателя телеграм-моды Николая Панкова, набрав за месяц 363 подписчика. Кстати, у Панкова появилось только 13 новых читателей.

Всего на полторы сотни читателей от панковских «Пары слов» отстает Театр Взрослого Зрителя, который приписывают Константину Халину – злой, оперативный и очень информированный канал.

№ п/п	Название ТК	Число подписчиков на 30 марта	Число подписчиков на 2 марта	Рост (сокращение)
1	ИА «Взгляд-инфо». Вне формата	2197	1745	422
2	fn-volga.ru	1606	1243	363
3	Пара слов	1562	1549	13
4	Театр Взрослого Зрителя	1408	1047	361
5	Родина Володина	1072	799	273
6	Тайная Канцелярия	925	772	153
7	Мэрия сообщает	787		
8	Наш человек в ЧК	781	627	154
9	Сойкапересмешница	627	493	134
10	Ничего личного	606	425	181
11	«Прямая речь» Саратов 24	468	408	60
12	Прокуратура Саратовской области	366		
13	Заговор с инсайдером	288		
14	Буревестник над пучиной	279	274	5
15	Вера Афанасьева	275	265	10
16	Поехали&Приехали	232	216	16
17	Одна бабка сказала	210		
18	Открытые суды	199		
19	ПАПКИТ Электоральная силушка	191	197	-6
20	Канал	159	161	-2
21	«Лица власти»	55	124	-69
22	Глас народа	104	106	
23	Лица Губернии	139		
24	Жабкин	129	102	20
25	ПровТелеграфЪ – Без цензуры	109	98	11
26	Саратовский политолог	79	73	6
27	Гаврила Саратовский	76		
28	Гондусар	50	49	1
29	Елена Налимова	92	35	57
30	Майкл здесь	61	31	30
31	Времени нет	21	23	-2

Не исключено, что господин Халин завел еще одну «телегу» – «Саратовский Гаврила». По крайней мере, ссылки на Гавриле отправляют исключительно на medialeaks64.com центр журналистских расследований, который принадлежит Халину.

«Родина Володина», «Тайная Канцелярия», «Наш человек в ЧК» и «Сойкапересмешница» тоже сохраняют свои позиции и прирастают читателями. При этом тихоньку становятся понятны пристрастия каналов.

«Родина Володина» пристально наблюдает за тем, как развивается дело Дмитрия Лобанова, заодно отслеживая конфликты в «Единой России». И, есть подозрение, делает это с наслаждением, и отнюдь не душевные процессы во властных рядах «Родину Володина» не огорчают.

«Тайная канцелярия» смотрит за делом Лобанова в полглаза. Но внимательно наблюдает за провалами городского властей, с наслаждением смакует проблемы «Саратовских авиалиний».

«Наш человек в ЧК» не любит Сергея Курихина, судейских, Николая Никитина из Следственного комитета. И вообще всех, кто так или иначе связан с правоохранительной системой. За исключением, понятно, чекистов. Но действующих. Некоторых бывших тоже не привечает. Радует своими постами «Наш человек» реже, чем хотелось бы, но каждый пост – это занимательное чтение.

«Сойкапересмешница» по большей части перепечатывает чужие посты, но подбирает их достойно. Эксклюзивные

посты тоже случаются, но они предваряют перепечатки. Судя по всему, у «Сойкапересмешницы» есть собственное мнение по многим вопросам, но инсайдеров маловато.

И остальные

Наверно, имеет смысл сказать об относительно новом канале «Заговор с инсайдером». Автор этого канала очень хочет влиться в число передовиков, но отстал от них безнадежно. Впрочем, инсайд, хоть и не первостатейной значимости, канал выдает исправно.

«Ничего личного» поубавил свой пыл в обличениях и морализаторстве по адресу конкретных персон, а стал очень качественно высказывать свое мнение по поводу тех или иных событий, происходящих в регионе.

Совсем редко радуют «Поехали&Приехали» и «Буревестник над пустыней».

Зато авторские каналы «Вера Афанасьева», «Майкл здесь», «Жабкин» неумолимы и честно привлекают своих подписчиков.

Очень удивил «Гондусар» с 50 подписчиками. Этот канал долгое время изредка выдавал исключительно ехидные «пирожки» – короткие четверостишья. Но после трагедии в Кемерове на «Гондусаре» появился прочувствованный, пронзительный и очень правильный текст.

Возможен ли саратовский Кемерово?

Какие выводы делают для себя жители области после трагедии 25 марта

Стоит ли верить официальным комментариям, СМИ и слухам в интернете? Как отреагировала власть на пожар в кемеровском торговом центре «Зимняя вишня» и каких кадровых последствий стоит ожидать? И главное – научит ли чему-то эта трагедия наших чиновников, предпринимателей, контролирующие инстанции и горожан? Опрошеные «Газетой люди» порой очень эмоционально реагировали на вопросы.

Гульмира Амангалиева
Фото Анастасии Лухминской

Николай Борисович, механик в торговой сфере:
В МИРНОЕ ВРЕМЯ САМИ СЕБЯ ГРОБИМ

Верить официальным источникам о количестве жертв в Кемерове нельзя. Вы сами представьте – ну не может же в трех залах находиться всего 60 с небольшим человек! Правду нам никто не скажет. Мы уже привыкли с советских времен, что от нас всё скрывают. вспомнить Чернобыль – мы только друг от друга тихонько узнавали о том, что там происходит. Военнообязанных посылали – много кто радиацию там получил. А потом вроде как с них вообще сняли все льготы.

Наша власть, тот же самый Путин, говорит, что будет проводиться прозрачное расследование – я в этом сомневаюсь. Вы сами видели, как они себя вели, когда президент собрал этого, Тулеева, и его администрацию (имеется в виду Аман Тулеев, губернатор Кемеровской области. – Прим. ред.). Тулеев – уже пожилой человек, ему под 80. Мне кажется, уже пора уходить, он не справляется со своими обязанностями. Президенту выгодно, конечно, что тот, как самодержец, уже долгие годы держит власть на вверенной территории. Власть там клановая, я так полагаю.

Это очень-очень страшно – дети, взрослые пошли посмотреть фильм, развлечься, а получили что? Газовую камеру. Детям было и два года, и три, и пять. Жалко их очень... В мирное время сами себя гробим.

Никита, индивидуальный предприниматель (сфера грузоперевозок):

НАШ ГУБЕРНАТОР ПОСТУПИЛ БЫ ТОЧНО ТАК ЖЕ

Я никому не доверяю! Ни словам чиновников, ни телевизору, ни соцсетям! Пока следственный комитет не даст официальный ответ, сколько человек погибло и какова была причина пожара. Хотя и СК в последнее время нет...

Власти ничего не сделали, что от них требовалось. Поражает, как повел себя Тулеев, который извинился лично перед Путиным, а не перед толпой родственников погибших... Случись такое в Саратове, думаю, наш губернатор поступил бы точно так же, один в один.

Олег, строитель:

ВЫКИНУЛ ТЕЛЕВИЗОР ИЗ ОКНА ИЗ-ЗА ВРАНЬЯ

Да в этой стране вообще жить опасно! Из квартиры выйдешь – сразу капнут! Уровень сложности жизни – хардкор. Причем провалились хоть весь Саратов под землю – никто из выживших об этом не узнает. По телевизору – одно сплошное вранье! Я, кстати, поэтому телевизор-то и не смотрю. Психанул и выкинул телевизор из окна,

когда смотрел передачу «Время покажет». Я проверил – народу под окном не было. Меня разозлил тот бред об Украине, о Сирии, не буду вдаваться в подробности... Сейчас узнаю новости из «Эха Москвы» и интернета, иногда из радио «Комсомольская правда» – хотя оно такое, «и нашим, и вашим».

Наталья Николаевна, медсестра:

ДЕНЬГИ ЗАСТИЛИ ЛЮДЯМ ГЛАЗА

Халатность и деньги – всё, больше ничего об этом не могу сказать! Вот в наше время такого не случилось, потому что не было таких больших сооружений. Раньше в кинотеатрах был центральный вход и эвакуационный выход – было как-то осмысленно. Можно было пройти без жертв, без давки. А ныне что? Это же маркетинговый ход: первые этажи отданы под магазины, чтобы не пройти мимо, а под кинотеатр и развлекательные комнаты отданы верхние этажи.

Это просто безалаберность, безответственность! Почему двери закрыли, почему сигнализации нет? Там одни «почему». Ну куда люди выйдут?! Они там как мухи, задыхались и падали. И потом, разве можно обрабатывать такими материалами эти помещения? Опять безалаберность! И вот эти деньги, деньги застили людям глаза, все они на этом просто помешались – им не важно, сколько жизней они загубили.

Любый здравомыслящий человек теперь боится, ведь такое может произойти где угодно. При том, как строят эти моллы из старых зданий... Тот же «Оранжевый» – сделан в корпусе бывшего авиационного завода. Я лично не люблю места большого скопления людей и теперь я с семьей вообще буду ходить в такие места только в случае крайней необходимости.

Александр Викторович, сотрудник государственного архива:

У НАС В ГОРОДЕ ОПАСНОСТЕЙ ХОТЬ ОТБАВЛЯЯ

Тяжело, конечно, слушать всё это... Нужно проверить наши торговые центры, открыты ли там аварийные выходы. В таких зданиях не должно быть запальных дверей, а только открывающиеся наружу (в экстренной ситуации толпа не даст открыть дверь на себя, и начнется давка). По-видимому, все торговые центры в городе будут переделывать.

У нас в городе опасностей хоть отбавляй. Только вчера, по-моему, кто-то провалился в люк в Саратове. Надо смотреть за этими люками управляющим компаниям и коммунальным службам. Так много сегодня у нас безработных, что они вынуждены воровать эти люки – им же надо на что-то жить. Тем более что сейчас еще лежит снег, и открытый люк можно не заметить. Раньше кляли сверху деревяшки – хотя бы так.

Зимой много человек получили травмы из-за гололеда, сейчас вот – сосульки и снег. Несколько козырьков от зданий уже провалились. Конечно, тяжелая ситуация у нас с рабочими по благоустройству... С этим нужно что-то делать.

Михаил, торговый представитель:

ЧТО-ТО НЕДОГОВАРИВАЕТСЯ

В интернете гуляет информация, что погибших больше... И потом, прошел митинг, на котором люди кричали, что им не говорят правду. Если люди вышли на улицы, надо понимать, что есть тому причины. Значит, люди чем-то недовольны, что-то недоговаривается.

Людмила Андреевна, пенсионерка (Краснопартизанский район):

Я ПРОТИВ ТАКОЙ ВЛАСТИ! СПАСИБО ПУТИНУ, ЧТО ДЕРЖИТ МИР

Бесстыдники и больше ничего! Какое же это малое предпринимательство?! Это нажива. Нужно сажать таких предпринимателей, имущество конфисковать. Начальник где-то там за границей живет, а руководит здесь другой человек – вот что это такое? (В прессе была информация, что владелец ТЦ «Зимняя вишня» российский миллиардер Денис Штенгелов живет в Австралии. – Прим. ред.). Только набивать карманы умеют. Я бы на путинском месте вообще конфисковала имущество у этих барыг.

Я вообще против такой власти! До этого я почему-то очень уважала Амана Тулеева, о нем отзывы были хорошие как о политике, но когда случилась трагедия, он начал некрасиво отнекиваться. Все прекрасно знали, что это аварийное здание, но никаких мер не принимали. Радаев, брехун ваш саратовский, повел бы себя точно также.

А вот Путин повел себя нормально – приехал, пообщался с людьми, потом объявил общенациональный траур.

Во власти – одни лгуны, только говорить красиво умеют. Вот и у нас – приезжают районные власти, обещают, что всё сделают, а сами ничего. Слабо Путин ведет политику в этом направлении. Но я его понимаю: он не хочет раздразнить, разборки внутри страны, потому что сейчас время такое – вдруг война?! Западные поднялись все против нас – а он что же, мир держит. За это ему спасибо!

Марат, инженер-электрик:

ТУЛЕЕВА ЕСЛИ И СНИМУТ, ТО СРАЗУ ПРИСТРОЯТ В ТЕПЛОЕ МЕСТО

Страшная трагедия, очень страшная. Меня впечатлил баннер российских болельщиков на футбольном матче Россия – Франция: «Наша страна это «Зимняя вишня», а мы в ней это контактный зоопарк!» Но этот плакат заставили снять перед началом матча.

Я ждал, что Тулеева снимут сразу, но Путин не стал. Он сказал, что хотел снять его давно, но теперь, мол, не будет устраивать показательную порку и позже тихо устранил Тулеева от должности. Какая-то непонятная ситуация... Скорее всего, все там друг другу друзья, «своих не бросают», и Тулеева если потом и снимут, то сразу пристроят в теплое место.

В нашем городе так же опасно. Никому не хочется заниматься безопасностью, главное – получить разрешение, а там можно и мизерный штраф заплатить и ничего не исправлять. В интернете пишут, что в «Зимней вишне» были проверки в 2012 году – признали нарушение, назначили им штраф на 15 тысяч, давали целый год, чтобы испра-

вить. Они типа исправляли. А потом начала срабатывать пожарная система просто так, и её отключили. Нет бы вызвать специалистов, чтобы её настроили, а они её отключили и поставили на ручной режим.

Александра, студентка:

БУДЬ РЕАЛЬНАЯ БОМБА, НИКТО УЖЕ НЕ ПОБЕЖИТ

Меня поражают грубые нарушения техники безопасности, которые там были. Закрывали кинотеатр для чего? Чтобы не было безбилетников. А в итоге такой печальный результат: люди погибли из-за преступной халатности. Здание не было приспособлено под такую ситуацию – куда смотрели соответствующие органы? Ведь наверняка же должны проводиться какие-то проверки по пожаробезопасности.

А то, что губернатор не смог подъехать поддержать народ из-за того, что его кортеж не поместился бы – я считаю это из ряда вон выходящим! Он показал, что насколько не сочувствует чужому горю, а больше боится за себя.

Страшно то, что это могло бы случиться в любом другом торговом комплексе России. Находиться там очень опасно. Вспомните ситуацию с телефонными террористами в торговых центрах Саратова: много раз там объявляли эвакуацию, и люди настолько к этому привыкли, что, будь там реальная бомба, никто уже не побежит, а будет дальше разглядывать вещи или есть свой фаст-фуд. На мой взгляд, это делалось специально.

Сергей Владимирович, мастер по изготовлению ключей:

НАЧИНАЯ С ДЕВЯНОСТЫХ – ВСЮ СТРАНУ ПРОМОРГАЛИ

Ну, это бардак! Хорошо, вчера пошуршали в торговых центрах с проверками, а так обычно входы и выходы везде всегда заблокированы.

Тулеев проморгал это. В принципе, там все проморгали. Начиная с девяностых – всю страну проморгали. Ответственности у нас никто ни за что не несет.

Что мы, не знаем, как делается это: лицензии получают, пожарные выдают сертификаты? Даже если будет у тебя всё чики-пуки, но не сунешь «на лапу» – во всем будешь виноват, поэтому лучше сразу сунуть и на деле ничего на деле не исполнять. Не подмажешь – не поедешь, как говорится. Так было всегда – не то с царских времен, не то с образования Руси. Нашу страну уже ничем не исправишь. Воровство, мздоимство – вот она, наша суть!

Хоть молчите, хоть кричите

Единоросскому большинству Саратовской городской думы напомнили, кто в городе хозяин

На общих заседаниях представительного собрания депутаты голосуют по партийной установке руководителя фракции «ЕР». Иногда давление бывает слишком уж бесцеремонным. И тогда думское партийное большинство, голосуя, как приказано, испытывает неудобство. А меньшинство, представляющее другие партии, удовлетворённо потирает руки, чувствуя себя защитниками «народных интересов». Ну а со стороны заседание Саратовской городской думы в минувший вторник выглядело собранием людей, которые хоть молчат, хоть кричат – всё равно ничего не решают. Даже здание бывшей начальной школы в посёлке Зональном не сумели сохранить для детей.

Школа в Зоналке передана под территориальный патрульный пункт

За несколько дней до этого на заседании думской комиссии народные избранники устроили настоящий бунт против передачи нежилого объекта по адресу Молодёжная, 6 в безвозмездное пользование городскому УВД. Руководствуясь личным чувством справедливости, они точно знали, что объект, изначально построенный для нужд детей, должен и использоваться ими, а не двумя десятками участковых. Но на заседаниях комиссий депутаты имеют право и говорить, и голосовать, подчиняясь именно этому чувству. А потом в думе собирается заседание фракции партии «ЕР».

Говорят, депутаты и на этом партсобрании могут «рубиться» с партийными кураторами. Журналистов на этот процесс вправления мозгов не пускают. Так что остаётся и на этот раз только догадываться, как не согласных с передачей здания депутатов сделали согласными. В минувший вторник все прого-

лосовали «как надо». Без единого вопроса. И не объясняя смену своей позиции избирателям из посёлков Зонального и Иволгино.

Чувство вины мешает пониманию ответственности

Очень бурное обсуждение народные избранники устроили из-за повышения тарифов Саратовводоканала.

Депутат Андрей Карасёв заводил всех рассказами о том, что в ходе согласования тарифов поставщики услуг защищают свою прибыль сплошными «ля-ля». А потом платёжка с новыми тарифами приходит пенсионеру. И он должен потратить треть своей пенсии на коммунальные расходы. Про то, что у людей внутри уже только «проклятия и оскорбления» в адрес власти, коллегам поведал депутат Александр Ванцов. Сказал, что не знает, как отвечать на вопросы избирателей.

На самом деле конкретно по вопросу повышения тарифов Саратовводоканала отвечать проще некуда. Сильно поднять тарифы разрешил своим постановлением губернатор Саратовской области Валерий Радаев. Это его полномочия. А депутаты Саратовской городской думы в этих тарифах отвечают только за 0,2% (не вписался немножко губернатор в разрешённый лично ему законом подъём).

Отказать губернатору в такой малости городские депутаты не имели права. Потому что именно они согласовали передачу Саратовводоканала в концессию. Глава города Михаил Исаев напомнил забывчивым коллегам, что это была осознанная необходимость. «Вот сейчас на улице Орджоникидзе меняет трубу. 400 метров. На этом отрезке 83 прорыва было за три года. И выйти из этой ситуации без концессии мы не могли. Вспомните адреса, которые всю зиму на слуху были: Тархова, Перспективная... Ну невозможно было уже. Нужно было принимать решение. А теперь будем работать над

тем, чтобы сети водоканала за несколько лет стали другого качества», – говорил он.

«Но такие непопулярные меры никому не будут в пользу – ни власти, ни людям», – твердил своё депутат Геннадий Турунтаев, предупреждая о народном прозрении. А его коллега по коммунистической партии Андрей Карасёв снова и снова предлагать истребовать 86 миллионов, которые тарифами переложили на потребителей, у губернатора Саратовской области. И в который уж раз припоминал ему недобрым словом деньги, изысканные на реконструкцию стадиона «Авангард».

Но в конце концов за тарифы проголосовали как надо.

664 федеральных миллиона пришли по назначению

На стадион «Авангард», кстати, наконец-то пришли федеральные 100 миллионов рублей. До этого его всё больше реконструировали на муниципальные деньги. Необходимость реконструкции этого спортивного объекта продавил губернатор. Говорят, что в области были уверены, что основную сумму денег на объекты, пристёгнутые к чемпионату мира по футболу, даёт Москва. Но в конкретном саратовском случае этого не произошло. А отказаться уже нельзя. И приходится нести эти не самые важные затраты.

Кроме 100 миллионов на «Авангард» из федерального центра пришло финансирование для реконструкции гимназии № 89 в Елшанке – 232 миллиона рублей. В эту школу по осени приезжал председатель Государственной думы Вячеслав Володин. Назвал гимназию «легендарной», потому что в Великую Отечественную войну в ней был размещен госпиталь. Походил по стройплощадке, где ожидалось строительство нового корпуса на 300 детей. Предложил увеличить его вместимость ещё на сто человек. Заявил, что в нем должно быть всё лучшее. Порекомендовал установить рядом со шко-

лой уличные тренажёры, открытый бассейн и водные горки.

Будем смотреть, хватит ли у господина Володина влияния, чтобы пробить финансирование всех этих излишеств в федеральном центре. Потому что иначе «хотелки» нашего великого земляка упадут на муниципальный бюджет.

Ещё почти 50 млн рублей завели в бюджет на лицей математики и информатики на улице Посадского. Здесь построят спортивный зал.

278 млн рублей передано Саратову из Москвы на реализацию программы формирования современной городской среды. Часть из этих денег пойдёт на дальнейшее обустройство улицы Рахова, остальные – на благоустройство нескольких десятков дворов.

Плетью обуха не перешибёшь

Депутаты проголосовали за увеличение бюджета. Но для порядка, как водится, поворчали. Депутат Карасёв, как всегда, хотел поставить под контроль «приличные денежки». Депутат Олег Комаров в миллионный раз напомнил про обделённый деньгами стадион «Сokol», раздолбанный асфальт на школьных дворах и про многое ещё. Депутат Александр Ванцов рассказал про своё очередное общение с народом и послевкусие от него. Сказал, что депутатская соглашательская позиция «жителей города Саратова не устраивает». «И если они до сегодняшнего дня терпят, то надо помнить, что терпение это не безгранично», – предупредил.

А вот депутат Виктор Марков не стал садиться на своего конька, лишний раз вспоминая, что смешно говорить про экономию бюджетных средств, если городские чиновники не хотят сокращать подразделения и учреждения, без которых можно обойтись, потому что полномочия они выполняют не муниципальные. Понял, наверное, что плетью обуха не перешибёшь.

СГЭТ не справится без концессионеров

Если электротранспорт не остановится по техническим причинам, то его остановят энергетики

400 миллионов рублей не хватает на текущую деятельность Саратовгорэлектротрансу. 334 миллиона составляют долги этого предприятия. Рассчитывать на такую большую бюджетную поддержку предприятию бессмысленно. Так что всё идёт к тому, что СГЭТ всё-таки передадут в концессию.

Опоздавший депутат Александр Ванцов задал Роберту Винькову два вопроса:

– Водоканал полгода назад депутаты отдали в частные руки. Как вы считаете, правильное решение было? – Да, – ответил Виньков. – Жители Саратова поприветствуют, если мы Саратовгорэлектротранс отдадим в руки олигархов? – Думаю, что да. Ванцов поблагодарил и согласился, что СГЭТ надо отдавать в частные руки. Но в хорошие, добрые, не жадные.

О критической ситуации на предприятии депутатам рассказывал директор СГЭТа Роберт Виньков. Странно было слушать о таком тотальном упадке в трамвайно-троллейбусном хозяйстве после того, как не раз и не два бывший директор Юрий Касьянов рисовал картинки выхода

из кризиса одна радужнее другой. Но приходится смириться, что касьяновские домики рисовались на песке.

«Всё закончилось достаточно плачевно, – сказал Виньков. – Сегодня у нас 217 пассажирских трамвайных вагонов. К сожалению, только 81 вагон выходит на линию. И 86 троллейбусов из 160. Остальные стоят неисправные. Когда мы их отремонтируем, сказать не могу. Нет на это средств. В основном неисправности крайне тяжелые».

Депутаты поинтересовались судьбой 23 трамваев и 20 троллейбусов, которые с большой помпой подарила Саратову в прошлом году Москва. Оказалось, что на линию выпускают только шесть трамваев. Девять стоят в депо неисправные, остальные списаны. С троллейбусами всё ещё хуже. Все не могут работать из-за неисправностей, угрожающих жизни пассажиров.

– А когда забирали, не делали осмотр? – справедливо возмущались депутаты. Роберт Виньков ответил, что сейчас во всей этой истории разбираются правоохранительные органы.

Переговоры с концессионером идут вторую неделю. Предварительно говорится о том, что он возьмёт предприятие вместе с долгами, которые муниципалитет не сможет оплатить. 30 млн рублей выделены на оптимизацию маршрутов и составление новой схемы движения, где маршрутки перестанут забирать пассажи-

ров у электротранспорта. Только в этом случае концессионер купит для Саратова новые современные трамваи по цене 95 млн рублей штука и начнёт перекладку путей под них.

Параллельно городская администрация ведёт переговоры с инвесторами, готовыми ввести в Саратове единый электронный

транспортный билет. Говорят, что саратовцы смогут использовать его вообще по всей транспортной системе Саратова, оплачивая электрички, троллейбусы, трамваи, автобусы и даже маршрутки. Говорят, что все перевозчики уже дали на него согласие. Осталось о рентабельности тарифов договориться.

[кстати сказать]

Ради сохранения депо Скрипит зубами городская власть, но платит долг Россельхозбанку

Почти 87 млн рублей СГЭТ должен Россельхозбанку. По решению суда. С учётом набегавших процентов по ставке 21,73 годовых. Кредит предприятие с одобрения администрации брало в 2013 году. Истратили деньги на текущую деятельность. Понимая, что возвращать такой долг одномоментно нечем, администрация не раз пыталась договориться о рассрочке. Но только после того, как провели «лояльный платёж» в 14 млн рублей, дело сдвинулось с мёртвой точки. В конце 2017 года решение о рассрочке долга на три года утвердили в суде. В 2018 году предстоит погасить 33,4 млн

рублей – ежемесячно равными долями. У предприятия денег нет. Платит администрация. Сорвут график – и прощай два депо. Они у Россельхозбанка в залоге по этому кредиту. Кроме Россельхозбанка СГЭТ должен: Минфину РФ – 81 млн рублей; налоговому органу – 23 млн рублей; энергетикам – 118 млн рублей; перевозчикам автобусных маршрутов – 33 млн рублей; за поставленные материалы и запчасти – 39 млн рублей; городскому центру размещения рекламы – 11 млн рублей и т.д.

Позвоню 112, они за мной

Как живется пациенту

В конце марта в Базарном Карабулаке саратовские врачи провели Первую межрегиональную конференцию по педиатрии в рамках проекта «Мастер-классы и конференции для сельского доктора». Идея нести свет в массы и вывозить учебные мероприятия на места, к людям, которым самим сложно добраться в Саратов ради новых знаний, реализованная СГМУ им. Разумовского совместно с областным минздравом, – безусловно крутая.

Анна Мухина
Фото Матвея Фляжникова

Педиатры, терапевты, гастроэнтерологи, врачи общей практики, сельские фельдшеры вкусили новых знаний. А мы тем временем решили посмотреть, как живут в сёлах те, кто нуждается в новых знаниях фельдшеров и врачей. Как деревенские пациенты справляются с бездорожьем, нездоровьем и судьбой за десятки километров от цивилизации.

Две саратовские деревни

Если человек не ездил на лошадах по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: всё равно он не поймет.

А тому, кто ездил, и напоминать не хочу. Скажу коротко: сорок верст, отделяющих уездный город Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки.

Михаил Булгаков, «Записки юного врача»

Слова, написанные Михаилом Афанасьевичем ровно сто лет назад, сами всплыли в памяти, как только мы выехали из посёлка Новые Бурасы. Путь наш лежал в село Большая Чечуйка Базарно-Карабулакского района.

Если от Саратова до Бурас мы долетели чуть меньше, чем за час, то от Бурас до Большой Чечуйки ковыляли еще примерно столько же. Хотя расстояние там раза в три меньше, чем мы проехали. Вместо голого асфальта нас ждала снежная колея. Чуть прибавишь газ, и редакционный «Рено Да-

стер» начинает опасно вилять задом. Мелкий снег вокруг, серо-белый монотонный пейзаж давит на глаза. На дороге не разглядеть ям и кочек – всё сливается в сплошную белую мглу. Пару раз мы серьезно подпрыгиваем на таких «слепых» яминах.

До Большой Чечуйки добираемся без приключений. Автомобилей на межпоселковых дорогах почти не встречается. Раз только попала старенькая иномарка с привязанным к багажнику грузом. Медленно и печально плелась она по заснеженной дороге.

В Большой Чечуйке нас встречает наша провожатая: «Только имени моего не называй, а то мы и так у всей деревни как бельмо на глазу». Для начала мы едем в Марьино – это совсем крохотная деревенька за семь километров от Чечуйки. Раньше там были детский сад, начальная школа, свой фельдшерско-акушерский пункт, клуб, по-

чта. Теперь ничего этого нет. ФАП закрыли больше десяти лет назад, почту – не так давно, все три марьинских школьника каждое утро на школьной «Газели» ездят в школу в Большую Чечуйку.

Дорогу от села до села чистит местный фермер. Вдоль проезжей части высятся сугробы в человеческий рост. Иногда дорога такая узкая, что, кажется, попадись нам встречный автомобиль – не разъедемся. Но навстречу попадают только фермерские лошадки, запряженные в одноместные сани.

Марьино

Глухая тишина. Аккуратные деревенские домики, утонувшие в мартовских снегах. Вокруг центральной части деревни – более-менее проезжая дорога. За селом – овраг. За оврагом – два конца села: Ягодное и Стрелица. В Ягодном «домовое хозяйство», которым заведует Алла Владимировна. В её дом нам и надо попасть.

Алла Владимировна по образованию врач. Чтобы работать по профессии, надо пройти курсы повышения квалификации (самостоятельно это дорого), подтвердить сертификат. Медиком в Марьино работать негде, ближайший ФАП – в Большой Чечуйке, там есть свой фельдшер, амбулатория – за 18 км в селе Липовка и в Старых Бурасах. Ближайшая больница – в 40 километрах от села, в Базарном Карабулаке. Так что Алла Владимировна работает продавцом в местном ларьке, а сельчанам может давление померить, капельницу поставить, сделать укол.

Её дом видно с того места, где остановился наш автомобиль. Путь туда нам преграждает овраг. Расчищенная дорога упирается в отвесный обрыв метра на полтора. Не прыгать же.

– Надо на соседнюю улицу перейти, – говорит наша провожатая.

Та ещё задача – тут или пробираться через заваленный снегом заброшенный участок, или идти через чужой двор, вход в который охраняет внушительного вида злобный пёс.

На собачий лай выходит хозяйка, придерживает пса за ошейник, а потом помогает

нам протоптать дорожку сквозь сугроб к тропке, ведущей к оврагу. Тропинка эта хорошо натоптана – люди здесь ходят, но периодически даже тут мы проваливаемся в снег по колено.

Для удобства в снежных склонах оврага выдолблены ступеньки. Овраг позади. Мы в Ягодном. Хоженная тропка петляет меж дворами. Дом Аллы Владимировны налево вдоль оврага и окружен нетронутой снежной целиной. По прямой туда метров 70. «Плывите прямо по снегу».

Никогда бы не подумала, что пробивать тропу в сугробах по пояс такая сложная задача. Шаг – нога проваливается. Еще шаг – вторая проваливается тоже. Вытаскиваешь ногу, еще шаг – проваливаешься по пояс. Дыхание сбивается. Теряю равновесие и сажусь в сугроб. Сама не встану. Хочется завить и кинуться обратно – к тропе, к людям. К собакам. Только не тащиться еще половину пути, какие-то жалкие тридцать пять метров, сквозь сугробы. Но хозяйка машет нам из ворот, и отступать нельзя. Наш фотограф Матвей буквально за шкуру вытаскивает меня из сугроба и ставит на ноги. Заодно обгоняет и первым пробивает путь. Идти по чужим следам немного легче.

Метров за десять от дома к нам кидается коричневая такса в наморднике. Роем носом снег и радостно крутятся вокруг нас. Мы добираемся до дома.

В сенях обматываем веником штаны и обувь. Разуваемся уже в теплом.

– Чёботы на батарею! – командует Алла Владимировна. А сама уже гремит чайником. В этом доме давно не было гостей.

Дом старый, небольшой, поделен на прихожую, она же кухня, небольшой закуток санузла и две смежные комнаты. Дверные проемы такие низкие, что кланяться приходится каждый раз, как входишь в комнату. В той, что поменьше, стоит старая русская печь, которую Алла Владимировна использует как склад для старых кастрюль, шлангов и прочей огородной утвари, которая не переносит морозов – в доме есть газ. В комнате хозяйки разложен диван, на нем тонометр и рядом сотовый телефон. За диваном – подстилка для Дружка и его нехитрые игрушки. С другой стороны огромный ста-

Взгляд из ЦРБ (образцовой!)

К сожалению, пообщаться с главным врачом Базарно-Карабулакской ЦРБ нам не удалось. Без санкции областного минздрава главные врачи с прессой не разговаривают. Но зато минздрав дал возможность поговорить с главным врачом Аткарской ЦРБ Натальей Морозовой. Эта районная больница считается образцово-показательной.

В её составе – районная поликлиника, как взрослая, так и детская, женская консультация, терапевтическое, хирургическое, акушерско-гинекологическое, инфекционное отделения. А также отделение скорой медицинской помощи (2 городские и 3 сельские бригады), 4 отделения общей врачебной практики, 2 врачебные амбулатории и 17 фельдшерско-акушерских пунктов.

За 20 последних лет Аткарский район не потерял ни одного ФАПа, а сейчас планируется построить еще один в селе, где проживает 105 человек. Место уже найдено, заявка подана, ЦРБ и район ждут ответа. По программе «Сельский фельдшер» нашли специалиста в ФАП села Прокудино, где проживает 500 человек. Ни один врач на вызовы пешком не ходит, все участковые педиатры и терапевты, а также амбулатории и ФАПы обеспечены транспортом. Заправляется транспорт за счет средств ЦРБ, а не лично фельдшерами или врачами.

Но, с сожалением констатирует Наталья Юрьевна, молодежь в Аткарск едет с трудом.

– Укомплектованность специалистами в нашей ЦРБ никогда не была стопроцентной, – говорит она. – Сейчас наша боль-

ница укомплектована на 48,87 процента. Это, конечно, больше, чем два года назад – тогда было всего 45. В основном закрываем «дыры» за счет привлечения наших пенсионеров, которые оставили работу, а теперь вернулись обратно. При этом необслуженных вызовов или отсутствия врачей на дежурствах у нас не бывает, поскольку у нас высокий коэффициент совместительства – 1,5. Мы закрываем, в принципе, все вопросы, но за счет перегрузки врачей-специалистов.

В прошлом году в Аткарскую ЦРБ приехали три молодых специалиста – два педиатра и терапевт. В августе этого года больница ждет еще двоих – кардиолога и реаниматолога. Они оканчивают медицинский по целевому направлению, практику проходят в Аткарской ЦРБ.

– Заманить молодых к нам трудно, хотя мы и квартиры даем – живи как белый человек! Саратов не даёт квартир, – сетует Морозова. – У нас не деревня, город. Магазины есть, инфраструктура, парк, зоопарк. Трассу до Саратова отремонтировали, добраться можно быстро. Между сёлами, конечно, дороги плохие. Но с администрациями муниципальных образований мы всегда на связи. Сейчас идёт подготовка к паводку. И у нас уже готов список нетранспортабельных больных, больных сахарным диабетом, беременных на поздних сроках, детей до года. Мы уже знаем, кого и куда мы будем перевозить в случае паводка и куда таких пациентов будет госпитализировать. Все сёла в зависимости от численности населения, количества детей охвачены медицинской помощью. Даже маленькие деревеньки, где нет ФАПов, все стоят в графике.

Домовое хозяйство – пункт первичной помощи в сельской местности при несчастных случаях, травмах, отравлениях, других состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни и здоровью, до оказания медицинской помощи. Домовые хозяйства создаются в населённых пунктах численностью до 100 человек, не имеющих на своей территории медицинских организаций (врачебной амбулатории, фельдшерско-акушерского пункта).

Домовое хозяйство укомплектовано сумкой-укладкой для оказания первой

помощи и информационными материалами по оказанию первой помощи при различных состояниях. В домовом хозяйстве устанавливается телефонная связь с фельдшерско-акушерским пунктом или с врачом общей (семейной) практики, участковой и центральной районной больницей для вызова медицинских работников или бригады скорой медицинской помощи.

Люди, принявшие на себя обязательства по оказанию помощи своим односельчанам, как правило, не имеют медицинского образования, но проходят обучение для оказания первой помощи.

Вертолёт вышлют

В далеком саратовском селе

рый деревенский сундук. У окна – работающий телевизор, где какой-то федеральный канал рассказывает последние новости.

Алла Владимировна с семьёй переехала в Россию 15 лет назад, когда её сыну Володе исполнился год. До этого они с мужем жили в Ташкенте, в Узбекистане. Там у них был хороший дом, свой двор.

– Только тогда там все стали на узбекский переходить, а мы хотели, чтобы наш сын получил российское образование. Лучшей доли для него хотели. Вот и переехали в Россию.

Несколько лет семья скиталась по стране. И в итоге осели в Марьино, Базарно-Карабулакского района Саратовской области. Муж уехал на заработки в Москву, а Алла Владимировна с Вовкой остались в деревне. Сейчас Володя учится в Саратове и женщина в доме совсем одна. Сын, уезжая, оставил ей таксу по кличке Дружок и кота Воришку, «чтобы тебе, мама, не скучно было без меня».

Кот крутится рядом, пытаюсь стянуть кусок сала с доски. Алла Владимировна медленно передвигается от тумбочки к холодильнику, от холодильника к чайнику и тяжело дышит.

– Я смотрю, мать, ты совсем задыхаешься? Ты когда в больнице в последний раз была? – строго спрашивает наша провожатая у хозяйки дома.

– Никогда. – Алла Владимировна несёт в большую комнату чай, сахарницу, сало и хлеб. Ставит всё это на три составленные табуретки. – Давление вот шлепнуло меня, три дня лежала. Конфеток у меня нет, извините. Я с декабря из дома не выхожу.

– А хлеб тебе кто возит?

– Сама пеку.

– Алла Владимировна, куда обращаетесь в экстренных случаях?

– Один-двенадцать, – Алла Владимировна кивает на телефон, – и вертолёт пришлют! Куда я обращаюсь? Никуда не обращаюсь. Я сама лечусь. Сама медик по образованию. Все лекарства под рукой. Только вот они уже заканчиваются.

Аптеки в Марьино нет. Лекарства в деревню под заказ привозит фельдшер из Большой Чечуйки Валентина. Пока ларёк, где работает Алла Владимировна, открыт, доступ к лекарствам есть. На зиму ларёк закрывается – «он нас съедает» – доходы от продажи товаров не покрывают затрат даже на электричество. И доступ к лекарствам прекращается совсем. Ближайшая аптека – в Липовке. Или в Базарном Карабулаке. Так что зимой тут каждый сам за себя.

– Мы с Валеёй всегда на связи, по телефону что посоветует. А когда дорога есть, и приедет. Она не отказывает. У неё машина своя. Только она сейчас на курсах. Скорую, сами видите, ко мне бесполезно вызывать. И машина не доедет, и ни один фельдшер ко мне через сугробы не пойдёт. Пока Вовка тут был, попроще было. Он в школу бегал, тропинку протапывал, и я с ним до села выбиралась – провожала на школьный автобус каждое утро. А сейчас сдала.

– А в карабулакскую больницу не обращаетесь?

– Вы там были, в этой больнице? Да я денег больше промотаю, если туда ездить буду. Тысячу двести за машину заплачу, чтобы туда доехать: автобусов-то нет. А сколько раз туда надо съездить? Анализы сдать, результаты забрать, к специалисту попасть. Да еще не всякий специалист там есть. Проще за три тысячи нанять машину, съездить в Саратов в платную клинику и всё там пройти за один день. С ребёнком я так обычно и делала. А для себя денег не хватает. Себя я сама лечу.

В Ягодном, по словам Аллы Владимировны, живёт немного народу – «Наташа, Слава, сын их, дядя Коля больной, в этом доме Лёша с мамой, он с онкологией, там Катя с Иркеном. Тут я. Через овраг у нас есть Стрелица, два дома и четыре человека. Дороги у них тоже нет, но к ним мостик есть, там попроще. К нам дороги сюда не чистят, вот так всю зиму и мучаемся. А когда тает всё, то ещё интереснее. Встаешь в грязь – и сразу вода в сапогах. Сейчас в овраге ступеньки, а когда тает или дождь, там никаких ступенек нету. Одна грязь. На жопу сел и поехал! Вот так и ходим мы за медицинской помощью».

Большая Чечуйка

Это вытянутое вдоль дороги село на окраине области. Школа красного кирпича, в которой меньше ста учеников, а двадцать лет назад их было почти двести. Рядом – детский сад. Старый клуб, который уже несколько лет не работает. Магазин в центре села, где до сих пор берут только наличку и нет терминала для оплаты картами. У многих деревенских зарплаты и пенсии давно приходят на карты, только снять деньги негде. Отделение Сбербанка тут закрыли несколько лет назад. Чтобы снять наличку, надо доехать до соседнего Динамо или до цивилизации – в Новые Бурасы или Базарный Карабулак.

Сельский ФАП делит одноэтажный маленький домик с почтовым отделением. Почту жителям Чечуйки отстоять всё-таки удалось. Попасть внутрь фельдшерско-акушерского пункта мы не можем, поскольку Валентина, местный фельдшер, сейчас на курсах повышения квалификации и ФАП закрыт. Аптеки в селе тоже нет. Все лекарства или у фельдшера, или надо добираться до соседних сёл побольше. Те, кому прописаны жизненно необходимые лекарственные препараты, например, больные сахарным диабетом, ездят за ними в Базарный Карабулак.

Елена (имя изменено по просьбе нашей собеседницы) многодетная мать, растит своих сорванцов одна. Мужа нет. Машины нет. Работа в Чечуйке какая-никакая, но есть. Говорит: «Самой мне дешевле съездить в Саратов или в Энгельс в больницу, а с детьми приходится приезжать и в Карабулак».

– Прошлым летом младший мой прыгнул с дерева неудачно, ногу ушиб. Валентина приехала, наложила ему повязку, сказала – «это может быть трещина. Вези на рентген». На следующий день нашли ма-

[кстати сказать]

В декабре 2017 года во время пресс-конференции президент России Владимир Путин заявил, что в малых населенных пунктах (от 100 до 2 тысяч жителей) нужно создать фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы). Для обслуживания меньших поселений президент дал поручение использовать передвижные станции оказания медицинской помощи.

На эти цели правительство должно будет выделить в 2018 году дополнительно из федерального бюджета 3,6 млрд рублей. Кроме того, Путин поручил принять меры по обеспечению оборудования и лекарствами, в т.ч. обезболивающими, больных, нуждающихся в соответствующем уходе на дому. На эти цели в следующем году должно быть направлено из федерального бюджета дополнительно 4,35 млрд рублей.

шину – тогда можно было за 800 рублей до Карабулака машину нанять, а сейчас уже за тысячу возят. Поехали. Взяли талончик к взрослому хирургу, детского у них нет. Часа два сидели под дверью, очередь не двигалась. Я уже пошла к заведующему ругаться – ребёнку больно, плохо, к хирургу и так всегда толпа сидит. А тут они закрылись в кабинете и два часа никого не вызывают. Заведующий пришел, что-то сказал, они трех человек приняли, потом снова закрылись и снова не вызывают. А рентген до 12. Я плюнула на всё, сняла с карточки копейки, какие у меня были, говорю водителю – вези нас, дядя Саш, в Бурасы. Там нас у хирурга приняли, рентген сделали, гипс наложили. Велели через 10 дней на прием приезжать. А среднего к стоматологу возила, надо было зуб вырвать. Приезжаем к половине девятого, а талончиков нет. В регистратуре нам говорят – приходите завтра. Я им – «может, вы мне и 800 рублей подарите, чтобы я за машину заплатила?». Только когда матами начала ругаться, только тогда приняли. Так что лишний раз не наездишься. Там только педиатр новая – Светлана Рамилевна – хорошая. Хотя молодая, но она прямо врач! До-тошная, всё выпросит, чего если не знает, уточнит. И с детьми ласковая, хоть там лоб 14-летний придёт.

Сама я стараюсь в Карабулак не ездить. Мне нравится наша терапевт в Липовке – Елена Николаевна. Всем поможет, никому не откажет. И дорога туда всего 300 рублей стоит. А когда врачи-специалисты приезжают туда детей деревенских осматривать, она всегда чечуйских вперёд пропускает.

Самой мне проще в Саратов или в Энгельс съездить, если к специалисту. Автобусы от нас только по выходным, так что нанимаем с кем-нибудь вскладчину машину до Саратова за две тысячи рублей и сразу в одном месте все обследования проходим. Хотя бы есть гарантия, что посмотрят хорошо. И дешевле выходит в итоге, чем пять раз до Карабулака кататься.

И мастер-класс по реанимации новорожденных

Здесь же я – один-единешенек, под руками у меня мучающаяся женщина; за нее я отвечаю. Но как ей нужно помочь, я не знаю, потому что вблизи роды видел только два раза в своей жизни в клинике, и те были совершенно нормальны.

Михаил Булгаков, «Записки юного врача»

Место проведения Первой межрегиональной конференции по педиатрии в рамках проекта «Мастер-классы и конференции для сельского доктора» выбрали случайно. По словам её идейного вдохновителя Юрия Спиваковского, доцента кафедры госпитальной педиатрии и неонатологии СГМУ им. В.И. Разумовского, просто ткнули в карту, выбрали район, в который могут приехать медработники из соседних районов.

В итоге в Базарном Карабулаке собралось более ста педиатров, терапевтов, врачей общей практики, фельдшеров из Базарно-Карабулакского, Новобурасского, Воскресенского, Балтайского, Вольского районов.

Идея вывезти конференцию в район появилась по двум причинам. Во-первых, в нынешней системе непрерывного медицинского образования, где аккредитационные баллы надо зарабатывать каждый год, врачам из сельских районов существовать трудно. Даже городским бывает непросто вырваться с работы, чтобы посетить конференцию или семинар. Что говорить о врачах, работающих за сто километров от Саратова. Во-вторых, это способ получить не только аккредитационные баллы, но и новые знания.

– Статус лекторов достаточно высок, но я просил своих коллег строить доклад не как для научного медицинского сообщества, – объясняет Юрий Спиваковский. – Мы же слабо себе представляем, как там всё устроено. Когда занялся орга-

низацией конференции, я говорил, например, с главным врачом Балтайской ЦРБ. Он обрадовался – у нас целых два педиатра есть, конечно отправим! Ехать в девятнадцать ради двух педиатров, сами понимаете, не самая удачная затея. Но кто-то же всё-таки оказывает там медпомощь, детей по району много. Это фельдшера, это врачи общей практики, акушерки, фельдшера скорой помощи. Поэтому конференция была рассчитана на них и была политематической. Мы привезли туда доклады по пульмонологии и аллергологии, патологии желудочно-кишечного тракта, детской эндокринологии, детским инфекционным болезням, детской диетологии, детской ревматологии. А после теоретической части устроили мастер-класс по неонатальной реанимации. Привезли туда двух неонатологов, пупсов, ларингоскопы. Сейчас считается, что не надо все роды везти в перинатальный центр. На месте должны рожать не менее 10% всех рожениц, если это нормальные физиологические роды. А если там по одному гинекологу на район, получается, что гинеколог даже в отпуск не может сходить? Теоретически, роды могут попасть на кого угодно – на любого дежурного врача, это может быть хирург или педиатр. Им это тоже нужно. Я понимаю, что этим людям больше достается в плане ответственности. Публика на конференции у нас была благодарная. И мастер-класс вызвал интерес.

Пока вопрос о том, будут ли подобные выездные конференции регулярными, остается открытым.

Баракки культурного значения

Дома расселены. Они представляют опасность. Застройщикам нужны участки

сли в доме нельзя жить, да и любоваться в нём нечем, почему его нельзя снести? Потому что на снос в бюджете не хватает денег. А для некоторых домов сначала еще требуется провести экспертизу и удостоверить, что разрушающееся строение – не памятник культурного наследия. Экспертиза одного строения стоит, в лучшем случае, десятки тысяч рублей. Что со всем этим делать, в очередной раз обсуждали в минувшую среду на заседании рабочей группы в Саратовской областной думе.

Ольга Копшева

Снести нельзя оставить

Рабочая группа собирается второй раз. За главную там – депутат Алла Лосина. Дискуссией она дирижировала жёстко. Тем, кто обижался, что ограничивали в разглагольствованиях, напоминала афоризм Козьмы Пруtkова про желание высказать мнение. «Первым делом надо иметь материал для него, понятие об обсуждаемом предмете», – говорила.

Быстро стало понятно, что самым главным человеком, понимающим, о чём речь, на заседании был депутат Леонид Писной. Остальные порой жались, мялись и загадочно улыбались, а он был прямым.

По словам Леонида Писного, в регионе нужно как можно быстрее разрулить странную ситуацию с аварийными домами, которые находятся в списке выявленных объектов культурного наследия. Особенно актуальна она для Саратова, где расселённые аварийные дома годами не могут снести, потому что они зависли под культурно-историческим знаком вопроса. Например, по проспекту Энтузиастов стоят четыре барака. Расселённые и абсолютно одинаковые. Но два из них считаются условными памятниками культурного наследия. По каким параметрам они попали в список? И почему только два дома, если все четыре ничем не различаются? Похожая история на Вишневой. 12 домов абсолютно одинаковых. Но два – типа памятники. А вот если их исключить из списка, то получится хороший квартал для новой застройки.

– Будем определять перечень домов в списке культурно-архитектурных ценностей исходя из задачи освобождения территории для строителей? – задали ехидный вопрос Писному члены рабочей группы. Стеснялись некоторые участники заседания такой жёсткой постановки вопроса. По их мнению, все разговоры о том, обоснованно или необоснованно включен дом в список выявленных объектов культурного наследия, правильнее вести, ставя всё-таки во главу угла его охрану, а вовсе не снос ради нового строительства.

Тормоз на пути к прогрессу наши в городской администрации

Депутат Сергей Курихин сказал, что всё это «красивые слова». Что речь идёт о домах, которые очень сложно назвать памятниками. «У вас слово застройщик с негативным смыслом. Как фашист или оккупант», – по словам Курихина, никто из представителей этой уважаемой

профессии не призывает уничтожать настоящие памятники. Просто перерезал запрос на правила игры. «Вот вы сейчас тормоз на пути к прогрессу», – попенял он главному архитектору Саратова Виталию Желанову. И объяснил ему, что люди, живущие в ветхих домах, могли бы получить нормальное новое жилье, но вынуждены оставаться заложниками бездействия чиновников.

«Жители жалуются на то, что расселённые дома годами не сносятся. Там бомжи, свинарники невозможные, а использовать под застройку территорию нельзя», – вторил депутат Леонид Писной.

Список полувековой давности без денег не перечеркнешь

Позицию Писного и Курихина поддержала Алла Лосина. Она тоже против перегибов. Она добросовестно ходила в составе специально созданной комиссии и видела, что сотни «памятников» очень сомнительны – «ни жить в них, ни любоваться ими нельзя». Так что надо искать выход в рамках закона.

Леонид Писной предложил срочно разобраться с охраняемыми

объектами. По Саратову около 500. Экспертизу не проводят, потому что у правительства области и у муниципалитетов каждый год ходят более важные расходы. Но у управления, по словам Мухина, есть понимание, какие дома могут быть исключены из списка.

Алла Лосина попыталась выяснить, почему в Саратове так дороги услуги экспертов, определяющих, точно здание уникальное или просто кому-то показалось симпатичным. По её словам, в Москве подобная культурно-историческая экспертиза стоит дешевле. И ей даже удалось выяснить, почему. Там на экспертизу отдают не каждый дом, а целые районы, улицы, кварталы. «Почему мы так не делаем?» – спросила. – Это законом разрешено?».

Владимир Мухин объяснил, что законом это делать не запрещено. Но в законе нигде не написано, что объекты в список включаются оптом. «В законе у нас написано, что после того как объект выявлен, включать или не включать его в реестр памятников, решает экспертиза».

Миллионы легко превращаются в десятки

«Чего бы мы тут сидели! Для этого и собрались, чтобы зачистить эти районы»

зонами. Потом рассмотреть территории за границами таких зон. Выделить на них те участки, где есть скопление домов с износом более 70 процентов. И сделать их перспективными для строителей. «Есть там дома из списка выявленных объектов культурного наследия – делайте экспертизу и выбрасывайте их», – советовал чиновникам.

Руководитель управления по культурному наследию Владимир Мухин объяснил, что все понимают абсурдность ловушки, в которой многие оказались поневоле. Дело в том, что по законодательству в предварительный список выявленных объектов культурного наследия дом поставить можно бесплатно. А вот исключить придётся только после экспертизы. Список этот в основном сформирован еще с 70-х годов прошлого века. По области в

МИЛЛИОНОВ

из дальнейших преппирательств следовало, что фирма, которая делает экспертизу для таких объектов, в Саратове одна. И, как монополист, диктует условия. Но никто не спорит – можно сделать 52 конкурса на оценку историко-культурной важности 52 объектов, остро стоящих на повестке дня, а можно в один тендерный пакет все 52 здания занести. По словам Леонида Писного, это решает муниципалитет. И если объекты сгруппировать, то максимум трёх миллионов рублей на экспертизу хватит. Чтобы всё пошло по этому плану, рабочая группа может даже обратиться к главе города Михаилу Исаеву с разъяснениями и попросить его обратиться к депутатам гордумы с просьбой проголосовать за эти деньги.

Кто платит будет?

Главным противником идеи оказался депутат Сергей Курихин.

По его словам, будет гораздо быстрее, если такую экспертизу проведёт за свой счёт будущий застройщик территории. Половина рабочей группы его поддержала. Привели в пример УМ-24, чтобы намекнуть Леониду Писному, что и он бы мог выделить требуемые миллионы на экспертизу. Но Леонид Александрович объяснил, что он не может нести такие расходы, потому что в последнее время в основном занимается достройкой чужих долгостроев. А земельные участки под новое строительство, которые ему выделяют в качестве компенсации за средства, отвлечённые на исправление чужих ошибок, передавать надо всё-таки без тысячи дополнительных условий. Странно не понимать, что если застройщику придётся платить за историко-культурную экспертизу, то эти деньги придётся вычестить из помощи обманутым дольщикам. Логичнее всё-таки вспомнить о том, что «счастливым» собственником расселённых аварийных домов является муниципалитет, а люди и застройщики не имеют к ним отношения.

«Есть муниципалитет – собственник, заинтересованный в том, чтобы эта площадка пошла в бизнес. И муниципалитет должен перед депутатами гордумы поставить вопрос о выделении ассигнований на оценку. Объявить аукцион. На основании экспертизы дома убрать из списка. Дальше у города есть программа сноса аварийных домов. Зачищают площадку и всё. Но у них тактика другая. Вон, на Огородной четыре пожара с начала года. Может, в администрации думают, что и остальные сгорят?» – сделал жёсткое предположение Леонид Писной.

– У нас тупик. Мы опять упираемся в деньги, – вздохнула Алла Лосина.

Зачистить районы пока не удаётся

– А вы не допускаете, что какой-то дом из списка всё же признают памятником местного значения? – спросил Писного архитектор Саратова Желанов.

– Ну кончай! Чего бы мы тут сидели! Для этого и собрались, чтобы зачистить эти районы, – окоротил Писной.

[кстати сказать]

Стояли и стоять будут

Снос расселённых домов очень затратен для городского бюджета

Это только кажется, что к ветхому расселённому дому можно подогнать бульдозер и без долгих хлопот зачистить территорию. Этому препятствует законодательное крючкотворство. Нужно сделать проект межевания территории и прописать границы освобождаемого участка. Требуется сделать проекты на организацию работ по демонтажу домов, а перед этим не забыть составить акты обследования аварийных домов. Объявить конкурс и оплатить снос выигравшему подрядчику. Снять дома с кадастрового учёта. И на все эти мероприятия требуются деньги.

В 2017 году выделенных бюджетных 13 миллионов рублей хватило на снос 21 расселённого дома. «Почему не снести сразу все?» – спросил на днях руководителя комитета по имуществу Елену Салееву депутат Саратовской городской думы Андрей Карасёв. Он начал называть забытые адреса: «Проспект Строителей, кинотеатр Саратов, слева-справа стоят дома без окон, без дверей. Перспективная, там, где 49-я школа. Дома тоже большие, девятиэтажки, стоят непонятно зачем», – перечислял он.

Салеева ответила, что снести их нельзя пока. «Для того чтобы процесс произошёл, нам необходимо, чтобы все права людей были прекращены, и чтобы они были в перечне домов на снос и был проект на их снос. В программе прошлого года было 24 дома. Три не снесены, потому что там проблемы были», – разъясняла чиновница депутату, обещая, что постепенно расчистят все участки.

На исходе часа разговоров договорились собраться ещё раз. К следующей встрече управление по охране объектов культурного наследия правительства области вычленил дома, которые с большой долей вероятности попали в список культурно-исторических ценностей случайно. Минстрою дано поручение очертить площадки, которые желательно передать как компенсационные участки для тех, кто достраивает проблемные дома обманутых дольщиков. Все эти бумаги будут рассматривать уже в расширенном составе, пригласив на рабочую группу ещё и депутатов Саратовской городской думы. Нужно убедить их, что экспертизу следует всё-таки оплатить из городского бюджета.

Когда верстался номер...

На ул. Киевской рухнул расселённый дом. Идет разбор завалов, под ними могут находиться люди.

Глобальное подтопление

Саратовская область готовит превентивные меры, опасаясь масштабного паводка

Помимо открытых люков, в которые проваливаются дети, и глыб снега, падающих на людей с крыш, жителям Саратова и Саратовской области грозит наводнение. В прошлый четверг в областном правительстве обсуждали паводок и вероятное надвигающееся половодье – вода в реках поднимется высоко, приблизится к опасной отметке, а местами значительно её превысит.

Дина Болгова

«Ситуацию не надо драматизировать, но и упрощать её не стоит», – высказал губернатор пожелание подчинённым и добавил, что безопасность населения превыше всего.

Паводок грядёт беспрецедентный

Пугающие прогнозы членам правительства давал главный метеоролог области Михаил Болтухин. По его словам, снега этой зимой навалило на 23 процента больше климатической нормы. А такого марта, как в этом году, по количеству выпавших осадков область не знала последние 70 лет. Мартовского снега получилось больше месячной нормы на 60 процентов. Морозы почти весь март были «январскими», и почва промерзла в среднем до метра. Но уже с текущей недели начнётся активное таяние и снега, и льда. Малые реки от ледяного плена освободятся где-то ближе к 20 числам апреля, и вода в них, само собой, поднимется.

По словам Болтухина, максимальное повышение уровня воды ожидается на реке Большой Иргиз (в районе Пугачева) – на 6 с лишним метров, что всего на 5 сантиметров ниже опасного уровня. На Малом Иргизе (у села Селезниха) – на 5,5 метра, что уже выше опасной отметки для этой зоны на 30 сантиметров. Хопёр в районе Балашова поднимется на 3 метра – на 30 см ниже опасного уровня. А в целом и в средних значениях малые реки области поднимутся больше чем на 2 метра выше безопасной нормы.

Но всё будет гораздо хуже, если в ближайшее время температура воздуха поднимется выше, чем обещают синоптики, пройдут сильные дожди или начнутся снегопады, если на отдельных участках рек образуются ледовые заторы, а где-то прорвёт плотины. В этом случае ситуация, конечно же, будет куда сложнее той, которая пока вырисовывается. И Болтухин правительство об этом предупредил.

При интенсивном таянии снега, говорит он, всё, что находится в низинах, – затопит. Например, участки дорог или улиц в населенных пунктах, дома или как минимум их подвалы. И эта перспектива касается всех сел и городов, не исключая Саратова.

На Волге половодье начнётся примерно в то же время, что и на малых реках – в третьей декаде апреля. А закончится только к середине июня. Но уже сейчас понятно, что всей воды, которая попала в волжские водохранилища с января по март, по словам Болтухина, значительно больше, чем было в прежние годы. Примерно на 70 процентов. И уже сейчас, по имеющимся данным, можно прогнозировать, что уровень самого ёмкого Жигулёвского водохранилища после таяния льда на 3 метра как минимум превысит показатель прошлого года. И всего на 40 см будет ниже нормального подпорного уровня (оптимальная наивысшая отметка водной поверхности водохранилища, которая может длительно поддерживаться подпорным сооружением. – Прим. ред.).

Конечно, в отличие от малых рек, в водохранилищах лишнюю воду в случае чего можно сбросить, но вопрос о сбросе воды, по словам Болтухина, будет решаться на

федеральном уровне только во второй половине апреля. Поэтому готовиться надо к худшему сценарию развития событий уже сейчас – внулшал он правительственным чиновникам. Потому что если Волга выйдет из берегов, то непременно затопит всё, что есть на них, – турбазы, дачные поселки, лодочные станции и т.п. в Вольском, Воскресенском, Ровенском, Марксовском, Саратовском и Энгельсском районах.

Превентивные меры и план Б

Зампред Александр Буренин отчитывался перед правительством региона о тех мерах, которые предпринимаются для предотвращения «беспрецедентного» природного катаклизма или (если не удастся) ликвидации его последствий. В разработке и принятии упреждающих мер заняты все – от администраций паводкоопасных районов и службы спасения до МЧС и министерства природных ресурсов.

Областная служба спасения назначена отвечать за проведение взрывных работ. Пока определены 7 опасных участков на реках в 7 районах области, где могут образоваться заторы в период ледохода. Но в превентивных целях ледовзрывные работы проводить планируют на 24 участках. Служба спасения Саратовской области запаслась взрывчаткой и собрала команду взрывников, которую в начале марта уже потренировала.

Кстати, на недавней пресс-конференции спасатели рассказывали, что впервые за шесть лет оснащены всем необходимым для борьбы с паводком. А взрывчатки куплено столько, что хватит лет на семь. Правда, только в том случае, если паводок будет таким же, как в последние пять лет. А вот если повторится история 2010–2013 годов, то и запасов на год может не хватить.

Кроме того, по подсказке председателя общественной палаты Саратовской области Александра Ландо, зампред Буренин обещал подумать над приобретением ледокола вскладчину с соседними регионами. Это, дескать, было бы лучше, чем каждый год тратить столько денег (о сумме, кстати, и не заикались) на взрывные работы. Сейчас ледокола нет ни в Самаре, ни в Волгограде, а единственный саратовский, как известно, всё ещё затоплен, да и тот в перспективе – музей.

ГУ МЧС региона будет отвечать за работу оперативного штаба, который, в свою очередь, должен в режиме реального времени следить за развитием паводковой ситуации: путём космического мониторинга, воздушного наблюдения (с 13 квадрокоптеров и одного вертолета) и наземного патрулирования.

Из областного бюджета в 14 районов области, где паводок может оказаться наиболее ущербным, готовятся передать 6 миллионов рублей для проведения противопаводковых мероприятий на 44 бесхозных водоемах. Чтобы пропуск талых вод здесь был наименее аварийным. В

[кстати сказать]

Последний раз режим ЧС из-за паводка в Саратовской области был введен в апреле 2013 года. Чрезвычайные ситуации сложились тогда сразу в девяти районах – Балтайском, Вольском, Дергачевском, Красноармейском, Марксовском, Озинском, Петровском, Романовском и Балаковском. В некоторых районах дошло до эвакуации граждан. В зоне подтопления оказались около 300 домов и порядка 700 граждан. Ущерб от паводка был оценён тогда в 113 миллионов рублей. По данным областной службы спасения, это самый крупный ущерб за последние пять лет. В случае развития паводковой обстановки 2018 года по наихудшему сценарию ущерб может составить около 120 миллионов рублей.

пред, отдельно пересчитали «всех инвалидов и неходячих» граждан. А всех беременных женщин решили заранее отправить в районные больницы. Запас материально-технических ресурсов (всего необходимого для ликвидации ЧС и обеспечения жизнедеятельности пострадавшего населения) сделан на сумму свыше 145 миллионов рублей. Финансовый резерв составляет 100 млн рублей.

Губернатор поручил всем ответственным за контроль над паводковой обстановкой еще раз всё хорошенько перепроверить и убедиться, что всё точно готово и работает. Отдельное внимание велел уделить инструктажу населения – люди должны знать, что делать и куда бежать. Главам паводкоопасных районов поручено сообщить гражданам свои телефоны – люди должны иметь возможность напрямую звонить главе.

ЗАВОД

ЖБК1

Изготовление железобетонных колец на немецкой автоматизированной установке компании «Schlosser-Pfeiffer»

- Ровная поверхность железобетонного изделия
- Точные геометрические формы
- Соединение паз-гребень

620-800

627-397

реклама

Властелин железобетонных колец!

Как и в прошлом году, и годами ранее, при наихудшем развитии событий, когда грянет «большая вода», в зоне затопления окажутся 22 района области, 76 населённых пунктов и около 12 тысяч человек.

А где развитие?

Депутаты Саратовской облдумы раскритиковали инструменты поддержки бизнеса, но так и не поняли масштабы проблемы

К 2030 году доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны должна достигнуть 40 процентов минимум. Такую задачу в своём послании Федеральному Собранию поставил президент. Не в первый раз уже и опять без рекомендаций, как именно этого добиться. Власти на местах по команде начали думать. В минувшую среду в Саратовской областной думе собирали специальный круглый стол, где решили обсудить эффективность работы государственных фондов поддержки малого предпринимательства и той помощи, которую они оказывают бизнесу.

Дина Болгова

Депутаты облдумы были уверены, что недовольство предпринимательства в регионе – вина фондов. Но в ходе дискуссии оказалось, что проблема гораздо глубже, а фонды, в общем-то, ни при чем.

Учите матчасть

Слушать доклад **Юлии Винокуровой, замминистра экономического развития Саратовской области**, о том, как успешно в прошлом году сработали фонды – гарантийный, венчурный и микрокредитования, депутаты отказались. Мы, говоря, читать умеем и всё уже в министерской справке прочитали. Вы о проблемах расскажите – обращались они к чиновнице. Винокурова рассказала, что как таковых проблем у фондов нет – с поставленными задачами все они справляются. Проблема, может быть, только в нехватке средств на докапитализацию каждой из структур. Но она не острая, не критическая и на текущую работу фондов не влияет. Просто если бы денег у фондов было больше, большему числу предпринимателей можно было бы помочь.

Но критически настроенные депутаты, особенно критическими были **Сергей Курихин** и **Леонид Писной**, среагировали на эту новость как на красную тряпку. Они почему-то решили, что госпожа Винокурова от имени фондов будет просить у депутатов денег из областного бюджета на вот эту вот докапитализацию. И начали атаковать: работайте лучше; зарабатывайте сами; во сколько обходится содержание каждого фонда областному бюджету; если вы тратите деньги, значит, плохо оценили заёмщиков, значит, неэффективны вы вообще. И т.д. и т.п.

Поэтому, дабы дальнейший разговор был хоть сколько-нибудь конструктивным, замминистра Винокуровой и руководителям фондов пришлось объяснять депутатам, что представляет собой каждый из фондов, для чего были созданы, по каким принципам

Заброшенный завод на территории России. Фото www.drive2.ru

работают и на какие деньги существуют. Забегая вперед, скажу – ликбез не помог. Депутаты так и не поняли, чем, например, венчурный фонд отличается от фонда микрокредитования, а гарантийный фонд – от банка. И продолжили нападать.

О компетенциях и синекурах

А вот если депутаты все про фонды знают, то тогда тем более странными были их претензии к фондам за то, что в Саратовской области разорились завод резервуарных металлоконструкций (РМК) и лифтостроительный завод. По мнению Леонида Писного, в частности, действующие в регионе фонды государственной поддержки малого предпринимательства должны были спасти предприятия «важные для экономики области», но не делали этого. **Денис Соболев, член Общественной палаты области и «Опоры России»**, особые претензии в духе «почему вы не пришли на предприятие и не дали ему инвестиций» имел к венчурному фонду на примере завода имени Маминых...

Ну, во-первых, ни РМК, ни лифтостроительный завод и ни даже Волжский дизель – никак не малый бизнес. Во-вторых, фонды – не банки (ещё раз) и не кредитуют крупные производственные предприятия, какими бы важными для экономики региона они ни были. В-третьих, для того чтобы какой-нибудь фонд, ну пусть хотя бы гарантийный, попытался помочь какому-либо предприятию, руководство этого предприятия должно было хотя бы обратиться за этой помощью. Так депутатам объясняли и **Юлия Винокурова**, и **директор Гарантийного фонда Сергей Гайдаш**, и **руководитель венчурного фонда Станислав Бондарев**. Но без толку. Депутаты или не понимали, или не хотели понимать, или изначально

пришли доказывать, что все государственные фонды поддержки малого бизнеса – «синекуры». Такого мнения, в частности, придерживается и активно транслирует в массы Сергей Курихин. Он убежден, что все фонды содержатся за бюджетные деньги и когда они теряют средства (например, по просроченным поручительствам), то теряют их в ущерб бюджету. И что бы там ни говорила Юлия Винокурова о том, что фонды только создавались на бюджетные деньги, а содержат себя они сами из того, что зарабатывают; и что бюджет, вообще-то, ничего не теряет от потерь по поручительствам и вообще ничего не теряет, – депутата не убеждает. Неэффективны – настаивает он, невзирая на то, что сотни предприятий с помощью поддержки фондов смогли взять миллиардные кредиты и продолжить работать в регионе, платить налоги и сохранять свои рабочие места.

За маленький кусочек

Единственными, кто заступился за фонды и предположил, что эти инструменты развития предпринимательства не могут и не должны быть единственными, стали **президент ТПП Саратовской области Алексей Антонов** и **советник бизнес-омбудсмена Ольга Лутьянова**.

Алексей Антонов отметил, что, пытаясь разобраться, почему количество субъектов малого бизнеса не прирастает, а их доля в ВВП остаётся неизменной уже лет 15, обсуждать работу одних только фондов недостаточно. «Институты поддержки бизнеса существует порядка 140. И к ним ко всем есть вопросы по эффективности. В том числе у федерального правительства. Вот мы собрались здесь и обсуждаем работу трёх региональных фондов. Но смысл в том, что нельзя обсуждать их отдельно. Это комплекс вопросов», – сообщил он.

Ольга Лутьянова, долгое время занимавшая должность замминистра промышленности и энергетики области, в свою очередь напомнила, что государство в разное время разрабатывало и разрабатывает различные инструменты поддержки тех или иных предприятий. Какие-то оказываются эффективными, и их совершенствуют, какие-то нет – и от них отказываются. «На сегодняшний день мы имеем всего несколько инструментов поддержки бизнеса с ограниченным бюджетом, и наваливать на них всю ответственность за развитие бизнеса нельзя. Почему, мол, вы не поддерживаете промышленные предприятия? Да они и не могут, – заявила Лутьянова. – С одной стороны, эти фонды не самостоятельны. Гарантийный фонд, например, без банка не может помочь никому. С другой – сами предприниматели не всегда готовы идти за господдержкой. Потому что любая помощь от государства делает предприятие прозрачным, ставит под контроль. И многие компании сами от этого отказываются. Наши фонды могут отчитаться только за свой маленький кусочек поддержки, и вот этот маленький кусочек поддержки они делают весьма хорошо. В тех условиях, которые есть».

[кстати сказать]

«Если вас надо трахнуть – вас трахнут хоть с надзорными каникулами, хоть без них»

Это всё, что нужно

знать о будущем

предпринимательства в России

В секторе малого и среднего бизнеса (МСБ) занят каждый четвертый россиянин, а его доля в ВВП страны достигает 20%. Однако, как пишет в газете «Известия» **Павел Самиев, управляющий директор «Национального рейтингового агентства»**, по этим показателям Россия серьезно отстает от остального мира. Например, в США каждый второй работает в сегменте малого и среднего предпринимательства, а вклад этого сектора в экономический рост достигает 50%. Ещё лучше ситуация в ЕС: 67% и 58% соответственно.

По словам эксперта, несмотря на все видимые потуги государства по поддержке предпринимательства, за минувшие семь лет ситуация не изменилась. Оборот МСБ едва поспевает за уровнем роста всей экономики, хотя должен развиваться опережающими темпами. Численность занятых практически не увеличилась даже на фоне роста количества предприятий. Но картина была бы гораздо хуже, если бы в 2016 году Росстат не изменил критерии отнесения предприятий к категории субъектов МСБ. Порог годового дохода был увеличен до 2 млрд рублей, и теперь в статистику попали более крупные предприятия.

По мнению другого эксперта, **Дмитрия Потапенко**, ситуация с бизнесом в России в обозримом будущем будет только ухудшаться. В своем недавнем интервью журналу Inc. экономист заявил, что в ближайшие два-три года предпринимателей ждут новые трудности: правоохранители «сильно передавят» предпринимателей и «подожрут» всю частную экономику. «Экономической целесообразности в предпринимательстве [в России] физически нет последние года три-четыре. Давление властей увеличилось из-за того, что у них тупо кончились деньги», – говорит Потапенко.

Несмотря на существующие 74 нетарифных сбора (электронные кассы, чипирование шуб и медицинских препаратов и проч.), бизнес будет больше доить. «Если вас надо трахнуть – вас трахнут хоть с надзорными каникулами, хоть без них. Если нужно прийти – просто придут с прокуратурой», – сообщил эксперт.

По прогнозам Потапенко, в России останется не более 2–3% частного бизнеса («ритейл, общепит, салоны красоты, мелкий ремонт, автосервисы – обслуживания»), а весь средний бизнес перейдет под контроль властей и околотовластных группировок.

«До коллапса экономики осталось два-три года. Наша экономика достаточно крепкая, и дербанить её можно достаточно долго, но за два-три года её раздербанят», – подытожил эксперт.

Для справки

Фонд микрокредитования, как понятно из его названия, одалживает маленькие суммы (до 3 миллионов рублей) под маленький срок (до 10% годовых) на маленький процент (до 3 лет) малому бизнесу. Его полезность в том, что ни один банк не предложит мелким предпринимателям, особенно из сферы торговли и услуг, таких условий, да и просто ничего малому бизнесу не даст. Только в 2017 году Фонд микрокредитования Саратовской области выдал 139 займов на 143,7 млн рублей, причем почти 13% от этих денег пошли на стартапы, то есть вновь создаваемые бизнесы.

Гарантийный фонд выступает поручителем у малого и среднего бизнеса, когда организациям малого и среднего бизнеса не хватает собственного имущества для залога при оформлении кредита в банке. Этот фонд никому живых денег не даёт, только банкам и только в том случае, если малый и средний бизнес не сумел расплатиться по кредитам и разорился. В прошлом году Гарантийный фонд Сара-

товской области поручился перед банками за 56 саратовских предприятий. Сумма поручительств составила 271,2 млн рублей, что в полтора раза больше покупок, что в год. И благодаря этим поручительствам предприятия и ИП региона смогли взять кредиты на полтора миллиарда рублей.

Венчурный фонд, а точнее – Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, деньги даёт, но только очень узкому кругу предприятий. Непременно малых производственных. И непременно в обмен на долю в финансируемом бизнесе. Саратовский венчурный фонд своими деньгами имеет возможность распоряжаться только последние два года (с 2016 года). Сейчас готовится к финансированию 5 проектов на общую сумму 38 млн рублей. Кроме того, фонд помог 12 предприятиям региона получить финансовую помощь от федерального Фонда содействия инновациям на 68 млн рублей.

НАДЁЖНЫЙ РАСЧЁТНЫЙ СЧЁТ для юридических лиц и ип

540*

РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ

* Стоимость ведения счета при предоставлении выписок в электронном виде.
Подробную информацию о тарифах можно узнать в офисах банка и на сайте: agroros.ru

 Банк Агророс
Акционерное общество «Банк «Агророс» Лицензия ЦБРФ 2860

8-800-222-44-19
Условия действительны на 01.02.2018г. **агророс.рф**

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

АТ «АВИАТРАНС»

ПРОДАЖА И БРОНИРОВАНИЕ Ж/Д И АВИАБИЛЕТОВ

СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА: **(8452) 26-00-70**

www.aviatrans.info

САРАТОВ:

- ул. Жуковского, 25 (аэровокзал)..... тел.: 66-93-30
- Мирный переулок, 17 тел.: 27-84-67
- Чапаева, 59 (ТЦД «Крытый рынок»), международная авиакасса тел.: 73-45-99
- Горького, 55«а»/99 тел.: 53-26-77
- Лермонтова (гостиница «Словакия»), 30 тел.: 28-90-07
- Чернышевского, 90 (офис Банка "Агророс") тел.: 44-19-19 доб. 266
- Танкистов, 1 (ТК "Форум") тел.: 72-69-39
- Барнаурская, 34 (офис Банка "Агророс") тел.: 47-28-45

ЭНГЕЛЬС:

- пл. Свободы, 20 (гостиница «Русич») тел.: 55-98-62

Работа с корпоративными клиентами
Оформление по безналичному расчету
тел.: 72-33-31

Заказ зала повышенной комфортности
тел./факс: 69-64-46

ООО «ЭнергоСоюзСтрой-Тольяттинский Трансформатор»

- Комплексное оказание услуг по строительству и реконструкции объектов электросетевого хозяйства напряжением 0,4 – 220 Кв
- Строительство и реконструкция ЛЭП
- Строительно-монтажные, электромонтажные и пусконаладочные работы
- Монтаж, испытания и наладки силового оборудования
- Диагностика трансформаторного оборудования
- Поставка оборудования, запчастей и комплектующих, электротехнических материалов
- Такелаж и перевозка оборудования
- Консультации по ремонту и ремонт трансформаторов (в т.ч. в полевых условиях)

445601, Россия, Самарская область, г. Тольятти, ул. Индустриальная, д.1

+7 (8482) 75-98-93, 75-99-44

ПРИЕМ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ОБУЧЕНИЕ

Любое учебное заведение
для оплаты необходимы только реквизиты

Автошкола

Детский сад

Техникум

Музыкальная школа

Колледж

Гимназия

ВУЗ

0,5%
комиссия за платеж

50 руб
минимальная комиссия

 Банк Агророс

8-800-222-44-19

Акционерное общество "Банк "Агророс" Лиц. ЦБ РФ 2860

[каталог]

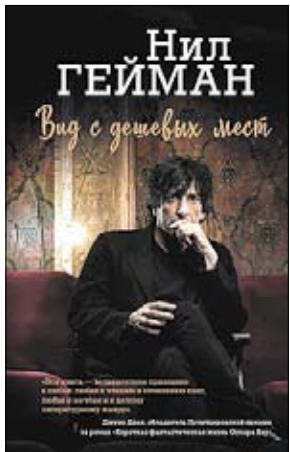
Jimi Hendrix
Both Sides Of The Sky 2018

Итак, сегодняшняя новинка – пластинка музыканта, умершего сорок восемь лет тому назад. Это Both Sides Of The Sky величайшего американского гитариста Джими Хендрикса. По всей видимости, это завершение трилогии, состоящей из Valleys Of Neptune (2010) и People, Hell And Angels (2013). Непосвященный читатель и слушатель вправе задать по меньшей мере два вопроса. Первый: откуда вдруг взялись неизвестные записи? Ведь сейчас изданы, кажется, все архивы шестидесятых, записаны альбомы с набросками, эскизами и просто музыкальными фразами из студий тех же The Beatles или Rolling Stones, Doors, Led Zepelin. Ответ тут прост – великий маэстро гитары вел, скажем, так, неупорядоченный образ жизни – то первая причина. Во-вторых, Джими никогда не был удовлетворенным собой музыкантом, известно, что некоторые песни он записывал по сорок раз и оставался недоволен результатом. При этом каждый новый вариант мог заметно отличаться от предыдущего.

Ответ на второй предполагаемый вопрос: зачем и кому это нужно? Ответ такой: да, далеко не всем это нужно, но фанатам рока и блюза – нужно обязательно. Ибо Хендрикса еще при жизни считали гением. «Он открыл в электрогитаре бесконечный источник возможностей нового звучания. Говоря о новшествах Хендрикса, критики подчёркивают, что он расширил диапазон и словарь электрической гитары и изменил лицо рок-музыки». Уж простите за пространную цитату из энциклопедии. К тому же фанаты великого гитариста знают, что творил он, по сути, всего пять лет, пока в августе 1970 года не стал членом печального клуба «27». В этом клубе музыканты, ушедшие от нас в возрасте 27 лет – Дженис Джоппин, Джим Моррисон, Лесли Харви, Брайан Джонс, Курт Кобейн, Эмми Уайнхаус. «Live fast – die young» – «Живи быстро – умри молодым» – таков был их девиз.

Джими Хендрикс никогда не был приятным к прослушиванию гитаристом. Длинные «гладкие» соло – не его специальность. Его игра отрывиста, полна напряжения и настроения – преимуществом мрачного. Недаром же его шедевр носит название Manic Depression. На пластинке лучшими примерами такого исполнения стали каноническая Mannish Boy Вилли Диксона и Hear My Train A-Comin', написанная самим Джими.

На альбоме тринадцать вещей, записанных в 1968–1969 годах. В основном с Билли Коксом и Бадди Майлзом, то есть группой Band Of Gypsys. Но есть и Things I Used To Do с гитарным дуэтом – Джими и Джонни Уинтер. И классическая Woodstock, где Хендрикс играет на басу, а поёт Стефен Стилс. И еще одна информация – на пластинке десять ранее не издававшихся произведений великого мастера.

В московском издательстве «АСТ» вышел сборник Нила Геймана «Вид с дешевых мест», состоящий из коротких публицистических и литературных текстов писателя.

Эта книга не была написана специально: она возникала постепенно. «В книгу вошли мои речи, эссе и предисловия к другим книгам, – пишет автор. – Некоторые из предисловий я решил включить в издание просто потому, что мне нравятся авторы или книги, которым они предпосланы, и я надеюсь, что моя любовь передастся читателю. А некоторые – потому, что при работе над ними я очень постарался разъяснить какие-то свои убеждения и высказать нечто такое, что – чем черт не шутит! – может даже оказаться важным».

Как известно, в 2001 году судьба писателя резко изменилась: после того как его роман «Американские боги» стал популярным и завоевал две престижные «фантастические» премии, «Хьюго» и «Небьюла» (обойдя на повороте, кстати, «Проклятие Шалиона» Лоис Буджолд), к автору пришла известность, а вместе с ней – множество издательских предложений, от которых он не мог отказаться. А если учесть, что и до 2001 года он много писал на разные темы, число «околофантастических» (и «околомуарных») его текстов в итоге весьма значительно.

Понятно, что произведения, включенные в сборник, очень разные. «Среди них, – указывает автор, – есть и серьезные, и легкомысленные, и очень искренние...». Гейман начинает книгу с подборки выступлений, завершает её «личными текстами, написанными от души», а всё, что в середине (статьи о литературе и кино), писатель застенчиво именует «всякой всячиной». Мы узнаем, например, как возник замысел «Коралины» и как повесть превратилась в полнометражное анимационное кино. А еще мы узнаем немало интересных подробностей о том, как снималась экранизация его повести «Звёздная пыль». И так далее.

Еще будучи литературным журналистом, Гейман встречался со многими видными фантастами, а когда он стал знаменит, увеличился и круг его профессионального общения. Таким образом, в книге присутствуют не только читательские, но и личные впечатления о встречах с Дугласом Адамсом («невероятно добрым, феноменально внятным и изумительно отзывчивым человеком») и Терри Пратчеттом (с которым он написал один из романов в соавторстве), Харланом Эллисоном (автором, писавшим «замечательно, страстно и свирепо») и Фрицем Лейбером («титаном», который «умел превосходить ограничения жанра, обыгрывать их и подчинять своему замыслу»), Рэем Брэдбери («он всегда был полон энтузиазма, даже под конец, когда уже ослеп и ездил в инвалидном кресле», «он любил окружающий мир самоотверженно и всей душой») и Стивеном Кингом.

Последний, кстати, говорил о своем знакомом так: «Гейман – настоящая сокровищница историй. То, что он с нами в одном команде, – большая удача». Ближе к финалу книги можно найти эссе и о творчестве писателей, с которыми Гейман, по понятным причинам, встречаться не мог: Брэма Стокера, автора «Дракулы», и Герберта Уэллса, Редьярда Киплинга и Гилберта Кийта Честертона и других. Но почему-то кажется, что если бы они вдруг встретились, им было бы о чем поговорить с автором «Американских богов»...

Саратовский отрезок московского кольца

Следы наших великих земляков в центре Москвы как повод для гордости

Одна из новогодних экскурсий по Москве называлась «Брызги шампанского», обещала знакомство с писательской Москвой и начиналась в театре Дома Михаила Булгакова на Большой Садовой улице, 10. И пусть не всё обещанное туристам показали, сославшись на перекрытое для автобусов на новогодние дни движение по Бульварному кольцу, и всё обернулось банальными Воробьевыми горами и Поклонной горой, но начало экскурсии заставило сердце саратовца трепетать от гордости.

Надежда Зеленцова

Музей Булгакова находится не в самой квартире № 50, где жил мастер, той самой «нехорошей квартире» из романа «Мастер и Маргарита», а в помещении домоуправления. В названной квартире Булгаков жил со своей первой женой Татьяной Лаппа. Тася, как её звал писатель, родом из Саратова. Отец Таси был чиновником высокого ранга – управлял в Саратове казенной палатой. В 1924 году Булгаков развелся с Тасей из-за новой любви. Она потом дважды выходила замуж. Последний муж – врач Давид Кисельгоф любил её с молодости. Умерла Татьяна в Туапсе в 1982 году. В Саратове на углу улиц Вольской и Сакко и Ванцетти на здании казначейской палаты, ныне облсвопрофе, где жила семья Лаппа и часто бывал Булгаков, установле-

на мемориальная доска, посвященная писателю.

Московский экскурсионный автобус между тем покати по Садовому кольцу и вскоре доехал до Театра сатиры на Триумфальной площади. А театр этот не что иное, как перестроенный конный цирк – венец цирковой империи братьев Никитиных. Петр, Аким и Дмитрий, основатели первого русского стационарного цирка – родом из Саратова. Выходцы из семьи крепостного, поначалу они были уличными артистами, выступавшими на ярмарках. А потом наши земляки стали успешными предпринимателями, открывшими немало цирков в России.

Автобус развернулся на Триумфальной площади, и вскоре мы доехали до собственного дома архитектора Федора Шехтеля (Большая Садовая, д. 4). «Шехтель – это наше всё» – пафосно заявил экскурсовод. Зодчий, творивший в конце 19 – начале 20 веков, оставил после себя много удивительных зданий в стиле модерн.

Детские годы Федора (Франца-Альберта) прошли в Саратове. И были они весьма драматичными. Мальчику не исполнилось и восьми лет, когда в феврале 1867 года умер его отец Осип, служивший антрепренером в городском театре. Через два месяца умер дядя Франц Шехтель. Братья Шехтели состояли «в нераздельном капитале», в наследство достались лишь огромные долги. Из-за отчаянного положения мать будущего зодчего Дарья Карловна отдала младшего сына Виктора на

«Наше всё» – Федор Шехтель

усыновление чужим людям. Федор стал один из воспитанников местной католической семинарии на казенном коште. Помощь осиротевшей семье оказывал муж двоюродной сестры Шехтеля Екатерины, Тимофей Ефимович Жегин. Богатый человек, меценат, он дружил с братьями Павлом и Сергеем Третьяковыми. В 1871 году он «сосватал» Дарью Карловну в семью Павла Третьякова в качестве экономки. Несмотря на сложный характер родственницы.

В 1873 году скончался попечитель Шехтеля Жегин, летом 1875 года его вдова Екатерина Францевна перебирается в Москву вместе с детьми и домочадцами. Федор поселился вместе с матерью в доме Третьякова, который принял на себя заботу о воспитании будущего архитектора. На этом закончился саратовский период жизни архитектора.

И всё наиболее интересное в новогодней экскурсии по Москве тоже.

(Список источников: Сборник «Годы и люди», А. Мушта «Родная земля зодчего»; «Узнай Москву» um.mos.ru).

[краем глаза]

Просто, громко, нагло

Шоу Первого канала «Давай поженимся» и «Время покажет», по будням

Первые три дня после трагедии в Кемерове центральный телеканал постарался минимизировать количество развлекательных передач. Оборону держали только скандальное дневное ток-шоу «Время покажет» и «Мужское/женское», поддерживая гармонию истерии общественного и личного – их в день давали по два-три выпуска. Уже к четвергу на Первом канале вернулись к недремлющим внешним врагам России и продолжили веселить, шокировать и женить как ни в чем не бывало. Поплакали – ну и хватит.

Гульмира Амангалиева

«Вот наше гнездышко, где я буду жить со своей любимой», – на дергающемся экране – дом без отделки и 46-летний жених Константин комментирует увиденное. 21-летняя девушка, которая пришла в студию сватать своего отца, восклицает:

– Папа сдержал свое слово! Он в детстве пел мне песню «Я куплю тебе дом у пруда в Подмошье».

– Секундочку! А вот об этом давай поподробнее! Опаньки, даже не дожидаясь наших каверзных вопросов! – чуть ли не хором заголосили бессменные ведущие

Лариса и Роза. – Значит, дом-то дочке построили?

Папаша бормочет, что квартира у дочки уже есть.

– Ларис, вот ты у меня спроси, сколько дом стоит построить. А лучше не спрашивай, потому что у тебя кукушка съедет. Квартиры нет, дом не построен, бизнес новый только запускает, а тут еще молодуха придет, пеленки распашонки – ой... – усомнилась в женихе Роза.

– А они будут скромно жить, не то что ты: бусики, колечки, камешки.

– А я скромно живу. И у меня знаешь, сколько подкожных... У меня мужчина богатый, всё на мази.

Народная просторечная лексика, кричащая интонация, выливание личного в общественное пространство – вот что удерживает шоу брачующихся в топе рейтинга. Роза Сябитова стала символом отечественного телевидения, не сползающим с экрана вот уже десяти лет. Хабалистая, лихая, палец в рот не клади, нещадно рубит правду-матку – прямо мечта российского телепродюсера! В шоу «Давай поженимся» всенародная сваха не только устраивает чужие судьбы, но и делится своей. Телезрители узнали все подробности об её избраннике, детях, даче, климаксе, омоложении хирургическим путем.

Простота хуже воровства и обезоруживающая наглость сегодня в моде в телевизионном мире незамысловатых истин. Стараются держать марку и в ток-шоу «Время покажет». Здесь три дня сыпали проклятия на головы предпринимателей, МЧСников, следственный комитет и с умилением показывали «беспрецедентный в истории случай»: вице-губернатор, стоящий на коленях перед родственниками погибших в торговом центре «Зимняя вишня». Уже к четвергу вернулись к общемировой повестке.

– Марк, ты где-нибудь видел, чтобы за всё, что творила Америка в 20 веке и до этого, сказал, что американцы – это нация моральных уродов? А с учетом того, что творила Великобритания, назвал её нацией дегенератов и вырожденцев? Но я же никогда себе этого не позволяю и не скажу в эфире Первого канала! – проявлял чудеса политкорректности ведущий Анатолий Кузичев, реагируя на призывы героя с неестественным акцентом перестать оскорблять его родину.

Речь в выпуске шла о российских дипломатах, высланных на родину из-за дела Скрипалей. Конечно, вражеского засланца размазали в студии по стенке. Телевизионное добро снова победило телевизионное зло.

С высоты птичьего помёта

Окрестности села Идолга завалили натуральной органикой местного производства. Но жители всё равно чем-то недовольны

На минувшей неделе во многих районах Подмосковья прошли акции протеста против мусорных полигонов. Жители маленьких городов требуют, чтобы к ним перестали везти бытовые отходы из столицы. Активисты из села Идолга Татищевского района Саратовской области третий год борются против органической «продукции», лежащей в полях вокруг птицефабрики. Как говорят сельчане, из-за неприятного запаха они жаловаться не стали бы. Но вонючие кучи почти подступили к посевам озимых и местной речке.

Надежда Андреева
Фото Андрея Крахмалёва

«Зачем же такое выбрасывать?»

На стене в кабинете директора ООО «Идолга Агро» висят портрет Сталина и два красных знамени за победу в социальном соревновании. «Остались в наследство от колхоза. Зачем же выбрасывать, где сейчас такое найдешь?» – говорит **руководитель предприятия Александр Кузовкин**. Сам он на выборах не голосовал, так как не увидел в бюллетене достойных.

Кузовкин купил 3800 гектаров полей у птицефабрики «Возрождение-1» в 2016 году. Выращивает пшеницу, просо, подсолнечник, лен. «Место – шикарное, люди – прекрасные. С экологией только не везет», – разводит руками директор. На участки, соседствующие с его полями, птицефабрика вывозит куриный помёт. Точнее, птицефабрика считает, что это «органическое удобрение на основе куриного помёта», а фермер уверен, что это – опасные отходы.

«Если бы это было удобрение – очищенный от мусора и обработанный специальными препаратами помёт, мы бы его с удовольствием купили. Мы бы очень хотели отказаться от аммиачной селитры и перейти на органику. У нас для этого приобретено оборудование на 14 миллионов рублей – разбрасыватель, трактор, погрузчик. Теми отходами, которые нам предлагают, – необработанным помётом вперемешку с досками и гвоздями, – я наши поля удобрять не буду. В прошлом году до смешного дошло – везли сюда 2,7 тысячи тонн удобрения с Михайловской птицефабрики в Татищеве», – рассказывает Кузовкин.

«Весной здесь будут мухи и смрад. А правительство всё устраивает, – невесело смеется директор. – Приезжали представители областного минприроды, ходили по субстанции, вдохнули аромат и сказали: всё замечательно! Мол, птицефабрика складывает помёт на своем поле. Но это же поле, а не помойка».

С осени прошлого года «Идолга Агро» и жители села пишут коллективные жалобы. Список инстанций и результаты обрат-

ной связи сведены в двухстраничную таблицу. В большинстве граф стоит пометка «ответ не получен» или «занимается отписками». Не ответил и президент, к которому сельчане обращались прошлой осенью. Подписи соседей собирала **бухгалтер Тамара Сундукова**. В декабре ООО «Возрождение-1» обратилось в полицию с просьбой привлечь девушку к уголовной ответственности за мошенничество: по мнению представителей фабрики, Сундукова «вводила в заблуждение жителей при сборе подписей», подсовывая им чистые листы. Тамара полагает, что на односельчан, отказавшихся от подписи, надавили, так как на фабрике работает больше 300 жителей села.

Как говорит **водитель Александр Кривоносов**, протестующие хотят не закрытия фабрики, а решения проблемы с отходами: «Фиг с ним, с запахом. Притерпелись. Но когда кучи уже чуть не на берегу речки лежат – пора бить тревогу». Кривоносов родился в селе Рыбушка Саратовского района: «Была у нас река Карамыш – чистая, рыбная. А в соседнем Красноармейском районе был свинокомплекс. Однажды там прорвало отстойник, и всё это добро потекло в реку. Даже раки вылезли на берег – руками их собирали. После этого и рак пропал, и речка погибла. И здесь такая же история намечается».

«Вот это всё навоз»

«Вот это всё навоз. До самого леса», – водитель Александр показывает на двухметровые черные кучи, занесенные мокрым снегом. Вонючие кучи тянутся в сторону лесополосы, где находится родник Ножницы и ручей, впадающий в речку Идолгу.

«В 2005 году я здесь ловил щуку на спиннинг. Донная рыба попадалась весом по одному-два килограмма, а теперь нет ничего». Для жителей нескольких деревень родник служил источником питьевой воды. «В Татищевском районе почти везде с водой проблемы. Вода жесткая, чайника на год не хватает, стиралку через три года можно выбрасывать», – говорит Александр Кривоносов. – Я живу в Октябрьском городке, это в 12 километрах от Идолги. У нас водопровод работает только летом, подается вода

местах дорога с твердым покрытием, за которую сельчане благодарны военным из ЗАТО Светлый. «Это вояки проложили. Здесь ракеты возят. Ядерный щит. А тоже по навозу ездят», – с некоторой гордостью поясняет водитель.

«Видите ёлочки? – водитель указывает на хвойные посадки слева. – Весь навоз пойдёт сюда. Здесь труба у нас лежит под дорогой. Перед деревней дренаж выходит в Идолгу. Примерно к 10 апреля побежит водичка».

МАЗ сворачивает в поле, заваленное «удобрениями» почти по пояс. Под ногами хлюпает болото характерного цвета. Грузовик поднимает кузов, и к нему тут же слетаются гигантские вороны – Александр считает, что падальщики ищут в помёте «падеж» (тушки умерших куриц).

Участок, на котором разгружаются самосвалы, принадлежит птицефабрике. Рядом – фермерские поля. «Талая вода не будет разбираться, где чья земля. Помёт понесет ниже по рельефу. Сожжет озимку, а в прошлом году там элитную пшеницу посеяли, которая дает по 50 центнеров с гектара». Александр объясняет, что необработанный помёт может испортить землю, «три-четыре года будет только бурьян расти». «Вокруг зелененькая пшеница, а отсюда семена сорняков будут лететь, да? Если навоз здесь пару лет полежит, он станет еще и пожароопасным, как торф».

Деревня, довольная президентом

На въезде в село встречается несколько такси. Это здесь не роскошь, а средство передвижения. Рейсовый автобус заходит в Идолгу раз в день, и другого способа добраться до райцентра у людей, не имеющих собственной машины, здесь нет. До Татищева всего 10 километров, но такси стоит 150–200 рублей в одну сторону.

По официальным сведениям, явка на УИК в Идолге составила 96 процентов. 90 процентов пришедших на участок отдали голос за Владимира Путина.

для огорода. Для бытовых нужд я пробурил во дворе скважину, но вода в ней соленая, пить и поливать ей нельзя. Питьевую воду я теперь вожу с родника в Вязовке за 17 километров отсюда. Бабули, у которых машин нет, пьют, откуда могут».

По утверждению представителей птицефабрики, на площадке для размещения отходов расположены «бетонные сооружения, в которых производится обработка куриного помёта в органическое удобрение». В завалах роется новенький оранжевый экскаватор. Примерно каждые 20 минут с площадки отъезжает МАЗ, груженный с горкой. Увязываемся следом. Колея, залитая «органическим удобрением», ярко выделяется посреди белых полей.

«Вот так у нас дорога чистая», – небрежно замечает Александр. Поднимая коричневую волну, «буханка» с форсом пронесется по самым глубоким лужам. Звук получается такой, как у поезда на рельсах, – проезжая часть сложена из бетонных плит. Это единственная в здешних

«Благоустройства у нас никакого. Снег чистят изредка, если кто умрет или перед выборами, а после выборов – ни разу. Дорогу мы, жители, на свои деньги ремонтируем. С нас собирают деньги даже на ограду кладбища! В магазине список повесили, кто сколько сдал. На нашей улице два отставных полковника, мы пожертвовали по 1000 рублей, а бабушки по 100–200 наскребают», – рассказывает **местный житель, бывший сотрудник полиции Борис Макаров**. По его словам, в селе нет ни одного мусорного бака, «вот снег сойдет и будет видно, куда у нас мусор девается». «В селе 1300 жителей, детей полно, им заняться нечем, нет даже пляжа. Хотя и купаться здесь теперь не все захотят», – помрачнев, добавляет Борис Аркадьевич.

Как рассказывают жители, раньше в селе работал колхоз имени Ленина с молочно-товарной фермой. В 2001 году ферму реорганизовали в птицефабрику. Поначалу отходы нового предприятия никому не причиняли беспокойства. «Птицу разместили в помеще-

ниях пяти коровников. Применялось напольное содержание на глубокой подстилке, при котором продукты жизнедеятельности впитываются в опилки. Их компостировали и запахивали на полях», – вспоминает **бывший заведующий молочно-товарной фермой Андрей Болодов**. Жители почуяли неладное, когда выросло поголовье и открылись новые цеха с клеточным содержанием птицы, при котором образуется жидкий помёт.

В феврале участники схода граждан, измученные проблемой куриного помёта, пригрозили не ходить на президентские выборы «в связи с тем, что наши интересы никто не представляет, в стране царит произвол и беззаконие».

«А может, это село рядом с фабрикой?»

Ситуацию комментирует **исполнительный директор ООО «Возрождение-1» Николай Валешный**: «В Идолге проводился сход граждан, где я 40 минут рассказывал о работе фабрики. Многие жители осознали, что нет никакой экологической катастрофы. Да, есть проблемы с отходами. Они есть на всех птицефабриках страны. Эта ситуация тянется с 1980-х годов. В советское время помёт вывозили в поля, никто ничего страшного в этом не видел. На определенном этапе появился закон, по которому птичий помёт признали отходом третьего класса опасности, практически приравняли к отходам нефтепродуктов. Абсурд. Законодательство ужесточилось, но технологии переработки – сушка и грануляция – остаются дорогими и энергоемкими.

Отдельные граждане жалуются на запах отходов. Ну не надо до абсурда доводить – что же теперь, туалеты заклеивать? Предприятие платит компенсационный сбор за выбросы в атмосферу. Кто-то жалуется на мух. Но здесь всю жизнь была молочно-товарная ферма и всю жизнь мухи летали. Это же сельское хозяйство, это село! Говорят, мы им дорогу вымазали чем-то. Смешно, что даже до таких претензий доходит. Кто-то говорит: почему фабрика находится рядом с селом? А может, это село рядом с фабрикой? Если птицефабрику закрыть, то село самоликвидируется, людям не на что будет кормить семьи.

На нашем предприятии работают около 400 человек. Но тем, кто пытается раздуть скандал, на это плевать. Они хотят осуществить рейдерский захват и срубить денег по-быстрому.

Сейчас мы выдерживаем технологию компостирования помёта. Возим органику в поля. И дальше будем возить, назло врагам. Поднимать плодородие почв. У нас есть два участка земли площадью 68 и 33 гектара. Мы туда вывезем органическое удобрение из птичьего помёта, запахим и будем сеять. В Ставропольском и Краснодарском краях очередь из фермеров стоит за этим удобрением».

Люки-убийцы

Они стали самой острой проблемой Саратова с начала года

Прошло уже два месяца с тех пор, как в колодец на проспекте 50 лет Октября провалился и погиб пятилетний ребенок, но виновник происшествия так и не установлен. После этого резонансного случая в люки проваливались еще трое детей, автомобилисты и собаки. Пока власти, коммунальщики и правоохранительные органы пытаются установить зоны ответственности, жители города ежедневно рассказывают о десятках открытых люков.

Гульмира Амангалиева

Что случилось?

3 февраля в полицию обратилась женщина, которая сообщила, что её пятилетний внук пропал во время прогулки. Позже обнаружили тело мальчика, провалившегося в колодец, завели уголовное дело и стали выяснять, на чьем балансе находится объект.

9 марта стало известно, что восьмилетняя девочка провалилась в резервуар через открытый люк в поселке Увек. Прохожий предпринял попытку спасти её, но не смог ни вытащить ребёнка, ни выбраться сам. На поверхность девочку и мужчину поднял отец ребенка. От госпитализации они отказались.

18 марта в Солнечном в открытый люк упал девятилетний мальчик – ребенку потребовалась госпитализация.

28 марта в Ленинском районе у подъезда жилого дома на ул. Уфимцева еще один девятилетний ребенок угодил в открытый люк, который не увидел под толщей снега. При падении ударился спиной о края коллатора. Он смог выбраться сам, а к вечеру

пожаловался на сильную боль в спине, после чего его пришлось госпитализировать.

Неоднократно за зиму в открытые люки попадали автомобили. В феврале на проспекте 50 лет Октября в яму упали лабрадор и хаски. Жители Саратова начали рассказывать об открытых люках в разных частях города и подготовили петицию.

Кто виноват?

«Люки воруют не я и не мэр», – подчеркнул **зампред правительства области Александр Буренин** на встрече с жителями Ленинского района, которые пожаловались на открытые канализационные люки.

Чиновники и общественники дружно начали призывать к сознательности жителей города. В минувший четверг полицейские в сопровождении прессы устроили рейд по пунктам приема металлолома, но так и не нашли сданных крышек люков. Это объяснимо – как рассказал **замначальника УМВД по Саратову Игорь Гальперин**, крышки не сдают целиком, а бьют на части. Злоумышленникам грозит наказание в виде штрафа от двух до двух с половиной тысяч рублей.

Кому принадлежат люки-убийцы – вопрос, который остается пока открытым. Как и люки. «Если бы нашли кусок золота – все бы дрались», – пошутил по этому поводу **депутат гордумы Евгений Чернов**. Коммунальщики, чиновники и депутаты путаются и не могут пока установить, на чьем балансе находится тот или иной опасный объект. На заседании в ОП **депутат облдумы Леонид Писной** посетовал, что во времена развитого социализма каждый, кто прокладывал какие-либо коммуникации, обязан был донести об этом информацию в ответственную инстанцию для состав-

ления специальной карты. Сейчас многие подземные объекты потеряли свое предназначение, а заодно и владельца. Требуется демонтаж и ликвидация ненужных линий коммуникаций.

Бесхозный объект должен быть оформлен в муниципальную собственность, но, как пояснили чиновники, процедура установления его владельца и передачи городу – сложный и затяжной бюрократический процесс.

Установить точное количество открытых люков тоже оказалось проблематично. В середине февраля мэрия насчитала в городе 72 тысячи люков (около 40 тысяч из них принадлежит «Концессии водоснабжения – Саратов», 4,5 тысячи – «Т плюс»). По данным городской администрации, 187 из них были открыты и представляли опасность для людей, 109 закрыли, а остальные 78 пообещали закрыть до конца недели.

На заседании в общественной палате представитель областной прокуратуры заявил уже о 640 открытых люках – на территории всего региона. А глава «Концессии водоснабжения» на совещании в мэрии рассказал, что его организация с 1 января получила 540 заявок об открытых люках, 425 из которых подтвердились. Только на прошлой неделе организация подготовила 46 заявлений о краже крышек люков в правоохранительные органы.

Что делать?

Конечно, коммунальщики постарались заверить, что предпринимают все должные меры, чтобы закрыть доступ к опасным объектам.

Представитель «Т плюс» Андрей Кантемиров сообщил, что каждый день коммунации обслуживают 30 бригад и принимают нужные меры, а также мониторят

СМИ и соцсети. Глава «Концессии водоснабжения» **Дмитрий Астраханцев** похвастался, что в организации выделили две специальные бригады, которые занимаются исключительно закрытием люков. Концессионер заказал тысячу люков, которые обязуется установить в течение апреля: часть из них будет «в чугунном исполнении со свойством запираания» (по 4400 рублей за штуку), остальные – полимерные, предназначенные для установки в зеленой зоне, с замками и логотипом компании (по 3000 рублей).

Подумали и об изменении законодательной базы и правоприменительной практики. В частности, молодежный парламент предлагает ввести огромные штрафы за открытые люки: от 5 до 15 тысяч рублей для должностных лиц и от 40 до 80 тысяч рублей для юридических лиц. А **глава города Михаил Исаев** предложил полицейским квалифицировать кражу крышек люка как открытие пути к опасному объекту.

И всё же главный вопрос, который задали на совещании в городской администрации **журналист Елена Налимова**, остался без ответа: «Кто владеет люком на проспекте 50 лет Октября, в который провалился и погиб ребенок? Прошло два месяца – за это время можно раскрыть преступление средней тяжести. Кто ответит за бесхозные люки в Саратове?» Ей коротко сообщили, что следственный комитет занимается этим вопросом.

Детский омбудсмен Татьяна Онищенко рассказала на фейсбуке о сложностях в коммуникации с городскими властями: «Я сказала, что проект «Территория безопасного детства» с уходом Буренина с поста главы городской администрации стал работать хуже. А теперь совсем плохо».

САРАТОВСКИЕ АВИАЛИНИИ

Комфорт превыше всего!

ЗАЛ ПОВЫШЕННОЙ КОМФОРТНОСТИ

В Зале повышенной комфортности аэропорта «Саратов Центральный» созданы все условия для тех, кто ценит свое время и комфорт в путешествиях, вдали от суеты. Зал повышенной комфортности расположен в отдельном здании на территории аэропорта «Саратов Центральный» с возможностью индивидуального подъезда автотранспорта.

В ожидании полета, Вы можете расслабиться в уютных залах за чашкой ароматного свежесваренного кофе, или использовать конференц-зал для проведения переговоров или деловых встреч. Гости Зала повышенной комфортности могут оперативно пройти все предполетные и послеполетные формальности, получить необходимую информацию от заботливого и квалифицированного персонала.

Комплекс услуг Зала повышенной комфортности включает:

- отдельная парковка для транспорта пассажиров;
- регистрация пассажиров, оформление багажа и ручной клади;
- доставка пассажиров к борту воздушного судна / в зал на комфортабельном микроавтобусе;
- WiFi, телевидение, свежая пресса;
- информационное обеспечение пассажиров.

Дополнительные услуги:

- предоставление конференц-зала для переговоров
- персональный трансфер к борту воздушного судна

Воспользоваться услугами зала повышенной комфортности могут как пассажиры бизнес, так и экономического класса обслуживания.

Телефон администратора Зала повышенной комфортности +7(8452) 69-63-52. Стоимость услуг зала повышенной комфортности – 2400 рублей. Скидки корпоративным клиентам.

Авиа сервис **АТ «АВИАТРАНС»**

реклама

[граффити]

Власть под ноги не смотрит

Асфальт с дорог смыло. А с тротуаров?

На лентах информ-агентств регулярно появляются новости о том, что тротуарная плитка на улице Волжской, которая пешеходная зона и гордость Саратова, не выдержала зимы и разрушилась. Потрескалась.

Елена Микиртичева

А никто не обращал внимания на цвет плитки? Она, как и асфальтовое покрытие на тротуарах, вся покрыта белым налетом. Судя по всему, этот налет появился в результате чрезмерной его обработки противогололёдными реагентами. Какой-то горожанин в социальных сетях возмущался и вопрошал, какой должен быть состав реагентов, если лёд плавился и таял под ногами при температуре минус 10 градусов.

Но я, собственно, о тротуарах.

Так получилось, что мне на днях пришлось пройти по улице Московской. Половину квартала. От Чапаева в сторону Рахова. По понятным причинам смотрела я исключительно под ноги. Потому могла оценить качество плитки. Или асфальта.

Итак, первый отрезок. Плитка 30x30. Ме-

тров 50–70. Треснула вся. От слова совсем. Ни одной целой. А еще тротуар неровный. То есть когда укладывали плитку, то подложку под нее не выравнивали совсем. Зима, реагенты, уборка старательных дворников, которые по заветам губернатора Радаева долбят наледь – и плитка закончилась.

Следующий отрезок – асфальт. Или то, что от него осталось. Сорок оттенков серого. Впрочем, из-за малых размеров участка не сорок, а десять. И тоже о ровности тут говорить не приходится. Потом были еще участки и отрезки, покрытые асфальтом, тротуарной плиткой 30 на 30 и плиткой-кабанчиком. Так вот, был один – один, Карл! – отрезок в 40–60 метров идеального покрытия. Плитка-кабанчик. Ровный, как стол. Да, плитка подернута белым налетом, но треснувших я не увидела. Дальше шел такой же кабанчик. Но волнами и треснувший почти повсеместно.

Судя по разнородности тротуарного покрытия, его укладывали хозяева магазинов, вдоль которых проходит отрезок тротуара. И именно они не стали выравнивать поверхность, не подумали

о законах физики и экономики. И что дальше? Администрация города заставит предпринимателей приводить свой участок тротуара в порядок? Скорее всего. И опять плитка будет уложена кое-как? И так каждый год? Впрочем, это пока еще проблемы предпринимателей – каждый год обогащать плиточные предприятия. Но дальше начинаются проблемы жителей Саратова, которые, идя по тротуару в центре города, запросто могут повредить ноги.

Потому что у города нет денег, чтобы привести в порядок тротуары. А есть деньги на реализацию утопических проектов «Стрелки». Потому что предприниматели считают своим долгом сэкономить на приведении в порядок прилегающей к своим магазинам территории.

А потом кто-то удивляется, почему жители города бросают бычок и кожурку от банана не в урну, которые должны быть у дверей каждого предприятия, а рядом.

Мы все привыкли так жить. По принципу – меня это не касается. Есть подозрение, что так думают многие люди, по чьей вине случилась страшная трагедия в Кемерове...

[что там у других?]

Вы букашечки, вы милашечки, тара-тара-тара-тара-таракашечки!

С 1 января 2018 года в Евросоюзе утверждён список съедобных насекомых

На минувшей неделе президент Российской академии наук Александр Сергеев заявил, что главным мясом в России всё-таки станет курица. Нет настоящего полёта мысли у наших академиков. В странах Евросоюза вот с нынешнего года насекомые официально объявлены новым продуктом питания.

Ольга Копшева

Некоторые из стран начали гастрономические эксперименты с насекомыми ещё раньше. Уже весной 2017 года в Швейцарии пытались продавать личинки мучного хрущака (30 швейцарских франков за килограмм), сверчков (около 120 швейцарских франков) и азиатскую саранчу (160 швейцарских франков за килограмм). Модным в этой стране становится дегустиция бургеров на основе фарша из мучных червей.

Деликатесы доставляются в Швейцарию из Голландии и Бельгии, где созданы фермы по выращиванию насекомых. Эти предприятия вообще-то

задумывались для производства муки из разной живности, но маркетологи чутко следят за спросом.

В Финляндии такие фермы тоже готовы развивать. Муку из насекомых здесь пока решили подмешивать в выпечку. В конце прошлого года в магазинах этой страны появился хлеб... с кузнечиками. Он маркируется специальным знаком, потому что представляет риск для людей с аллергией на раковых моллюсков.

Использование насекомых в пищу учёные считают совершенно нормальным делом и называют одним из альтернативных вариантов питания. Ведь насекомые богаты протеином и разными микроэлементами. И к тому же их легко вырастить.

По примеру кулинаров из США европейские новаторы планируют добавлять маленькие кусочки насекомых в шоколад. Уверяют, что в этом нет ничего страшного. Потому что используемые насекомые по вкусу напоминают орехи. Но вкус, опять же, можно скорректировать, добавляя приправы. Продавцы насе-

комых утверждают, что популярность такой еды растёт. В европейских ресторанах уже есть желающие попробовать такие экзотические блюда, как сыр из бычьего червя и болонье из червяков.

По данным FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в пищу человек может использовать почти две тысячи видов насекомых. Среди них жуки, гусеницы, пчелы, осы, муравьи, кузнечики, саранча, сверчки, термиты, стрекозы и мухи.

Инвесторы на этом рынке пока осторожны. Но любители рисковать не жалеют десятков миллионов долларов. По мнению владельца компании, название которой переводится как «Хрустящие зубастики», «еще немного, и обед из насекомых будет так же популярен, как суши». Если это случится, то скоро кафе с меню из насекомых появятся и в России. Но пока мы, как и большинство европейцев, скорее склонны видеть в получившем законные права продукте – переносчиков болезней и вредителей сельского хозяйства.

Газета

НЕДЕЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СЛОВО»

УЛ. ВОЛЖСКАЯ, 28

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОФИС АО «БАНК АГРОРОС»

УЛ. ВОЛЖСКАЯ, 28

ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА

УЛ. СОБОРНАЯ, 23/25

БАНК АГРОРОС

УЛ. ЧЕРНЫШЕВСКОГО, 90

ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

УЛ. ЧЕРНЫШЕВСКОГО, 90

ЗАВОД ЖЕК-1

УЛ. ПРОСП. СТРОИТЕЛЕЙ, 31

СОВКОМБАНК ОФИС «ЗАВОДСКОЙ»

ПРОСПЕКТ ЭНТУЗИАСТОВ, 22/5

СУПЕРМАРКЕТ ГРОЗДЬ

МОСКОВСКАЯ УЛИЦА, 10

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР ПЕНТАГОН

СОКОЛОВАЯ УЛИЦА, 18/40

АЛЬФА-БАНК

УЛ. МИЧУРИНА, 133

АЛЬФА-БАНК

УЛ. МАКСИМА ГОРЬКОГО, 36

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОФИС АО «БАНК АГРОРОС»

ЭНГЕЛЬС, УЛ. МАЯКОВСКОГО, 48

АЛЬФА-БАНК

ЭНГЕЛЬС, УЛ. ТЕЛЬМАНА, 132

УЛ. САККО И ВАНЦЕТТИ, 31

УЛ. КИСЕЛЁВА, 47

АДРЕСА РАСПРОСТРАНЕНИЯ

«ГАЗЕТЫ НЕДЕЛИ

В САРАТОВЕ»

4.06

театр драмы

19:00

12+

Татьяна КРАВЧЕНКО

Народная артистка России

Александр ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ

Народный артист России

Дмитрий ВОРОНИН

Сергей ГОРБУНОВ

Борис КОМАРОВ

Максим ЛЕБЕДЕВ

КОМЕДИЯ

ЖЕНИХИ

или как родители

Дочке Жениха выбирали

Режиссер - Михаил Елисеев. Сценография и костюмы - Ольга Мясникова.

Продюсер - Анастасия Голованова. По пьесе Сергея Белова.

TEATP64.RU

32-32-31

23-56-60

випсцена.рф | vipscena.ru

60-50-80 | 60-80-50